

ЛЮДВИГ ВИТГЕНШТЕЙН

Тайные дневники 1914–1916 гг.

От переводчиков

По количеству различных, порой взаимоисключающих интерпретаций едва ли какая-то философская система XX века может поспорить с философией раннего Витгенштейна. Этому способствует не только афористичная форма *Логико-философского трактата* (1921 г.), основного произведения этого периода, но и практически полное отсутствие контекста, который позволил бы прояснить исходные пункты и ход мысли его автора. Действительно, Витгенштейн достаточно небрежно относился к источникам своих идей, упоминая в предисловии к *Трактату* лишь Г. Фреге и Б. Рассела, взгляды которых стимулировали его мысли в отношении собственно логической части этой работы. Кроме того, афоризмы, из которых составлен *Трактат*, меньше всего напоминают последовательное рассуждение с чётко выраженными аргументами и демонстрацией. Скорее, они представляют собой совокупность готовых выводов, связь которых должен установить сам читатель. Проблемы интерпретации осложнялись и тем, что сам Витгенштейн чрезвычайно редко в поздних работах напрямую обращался к своим ранним идеям, не придавая им более пространную форму, хотя и относился к ним крайне критически. Нетерпимое отношение сопровождало и все сопутствующие обстоятельства, которые способствовали созданию *Трактата*. Так, например, по свидетельству Г. Е. Энском, одной из учениц и в последствии душеприказчиков, когда Витгенштейн незадолго перед смертью (с декабря 1949 г. по март 1950 г.) в последний раз посетил Вену, он распорядился, чтобы все материалы, относящиеся к периоду написания *Трактата*, если таковые обнаружатся, были уничтожены.

Что же представляли собой эти материалы? По сведениям очевидцев, в частности, друга Витгенштейна Пауля Энгельмана подготовительные материалы занимали семь записных книжек (тетрадей) большого формата, выборка из которых в конечном счёте составила содержание *Трактата* и которые после публикации последнего были уничтожены. (Подробнее об этом см.: *von Wright G.H. The Origin of Wittgenstein's Tractatus // Wittgenstein L. Prototractatus. — Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1971.*) Однако в 1952, вскоре после смерти Витгенштейна в Гмундене в доме Маргарет Стонбороу, одной из сестёр Витгенштейна были обнаружены три записные книжки, относящиеся к периоду 1914–1916 г., что с учётом указанных обстоятельств

можно считать счастливой случайностью. Вопрос о том, относятся ли эти тетради к тем, что имел в виду Энгельман, окончательно не решён. Но стоит согласиться с мнением фон Вригта, что они с большой степенью вероятности входили в состав вышеуказанных семи. В пользу такой точки зрения говорит ряд обстоятельств, самое главное из которых в том, что многие из находящихся в них записей вошли в окончательную версию *Трактата*. Однако можно указать и на формальные признаки. Записи в этих тетрадях датированы, и они, таким образом, представляют собой своеобразный дневник. Датировка указывает на то, что одна такая книжка заполнялась в среднем в течении полугода. Обнаруженные тетради охватывают период около полутора лет (с августа 1914 г. по июнь 1915 г. – первые две; с апреля 1916 г. по январь 1917 г. – третья). Пробел между первыми двумя и третьей книжками (около года) указывает на то, что в этот период было заполнено ещё две подобных рукописи. Если же считать, что над окончательной версией *Трактата* Витгенштейн начал работать где-то в начале 1918 г. (т.е. примерно через год после окончания третьей книжки), получается ещё две рукописи. Таким образом, всего получается семь.

Эти *Дневники* плюс некоторые заметки, относящиеся к 1913 и 1914 гг., сохранившиеся лишь потому, что находились у незаинтересованных лиц, – вот и всё, что осталось от подготовительных материалов к *Логико-философскому трактату*. Однако значение этих материалов трудно переоценить. Это стало ясно сразу после их публикации в 1961 г. под редакцией и с параллельным переводом на английский Г. Е. Энском и Г. Х. фон Вригта. (См.: *Wittgenstein L. Notebooks 1914–1916*. – Basil Blackwell, Oxford, 1961; русский перевод второго (1979), исправленного издания этой книги см.: *Витгенштейн Л. Дневники 1914–1916* (перевод Суровцева В. А.). – Томск: Водолей, 1998.)

Многие заметки *Дневников* проясняли контекст различных афоризмов *Трактата*, указывая на их исходный пункт и возможность многообразных решений. В отношении логических идей это прежде всего касалось двух первых тетрадей. Но ещё большее значение имела третья тетрадь, в которой в более пространной форме рассматривались самые загадочные афоризмы, касающиеся этических и эстетических ценностей. Публикация *Дневников* позволила отойти от сугубо позитивистских интерпретаций философии раннего Витгенштейна, принятых с лёгкой руки представителей Венского кружка. Оказалось, что традиционные философские проблемы добра и зла, веры в Бога и т. п. Витгенштейну не менее близки, чем демаркация осмысленного и бессмысленного, структура факта и предложения и т. д. Более того, во многом по-иному стали расставляться акценты *Логико-философского трактата*. Если ранее проблемы этики и метафизического молчания, представленные в последних афоризмах, выносились на периферию, то теперь они во многом стали рассматриваться как то, что образовывало, если и не фон всех размышлений Витгенштейна, то, как минимум, равноправную часть его ранней философии. Во всяком случае, стало ясно, что *Трактат* – это не манифест новой, не ангажированной традиционными философскими проблемами науки, и не философское руководство для носителя нового научного духа. Смысл мира для Витгенштейна, как и для прежней философии, по-прежнему оставался за рамками самого мира, вне его фактов.

В контексте данной публикации интересно то, что через некоторое время редакторы *Дневников* издания 1961 года, в частности, фон Вригт в биографическом очерке о Витгенштейне (русский перевод см.: фон Вригт Г. Х. Людвиг Витгенштейн (биографический очерк) // Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель. — М.: Прогресс, Культура, 1993.) указал, что некоторые из содержащихся в них записей сделаны с помощью специального кода и содержат материалы весьма личного характера и не существенны, поэтому их не стали делать достоянием широкой публики. Этот подход сохранился и в переизданиях. Трудно судить, чем в данном случае руководствовались первые редакторы *Дневников*, они же — душеприказчики Витгенштейна. Это могло быть вызвано как трепетным отношением к учителю, поскольку некоторые из этих записей могли выставить его с неприглядной стороны, так и тем, что эти записи представляли философию Витгенштейна несколько с иной стороны, во многом не согласующейся с принятыми интерпретациями.

Как бы там ни было, впервые к недостающим записям широкое внимание привлёк один из биографов Витгенштейна Вильгельм Баум. Его изыскания привели к тому, что он обнаружил, что пропущенным оказалось не так уж и мало. Действительно, неопубликованные записи были написаны тайным кодом, но в структуре *Дневников* они занимали практически одну треть. Как оказалось, Витгенштейн вёл дневник следующим образом: на правой стороне разворота тетради записи в основном велись обычным шрифтом и представляли собой то, что можно считать философским дневником, левая сторона разворота была записана тайнописью. Тайный код был не слишком сложным: А заменялось на Z, В — на Y и т.д.

После расшифровки оказалось, что эти записи действительно являются очень личными. Многие из них свидетельствуют о депрессии и духовном кризисе, почти переходящим в клинику и сопровождающим Витгенштейна в период написания *Трактата*. Первая мировая война, на которую Витгенштейн пошёл добровольцем, оказалась сложным испытанием характера. Но, во всяком случае, тайные дневниковые записи проливают свет на загадку, почему он в ней участвовал, хотя с полным правом мог этого не делать. Кроме того, эти заметки проясняют многие дискуссионные для биографов черты характера Витгенштейна, часто несовместимые, а именно, мизантропия и, одновременно, жертвенность, гомосексуальность и, в то же время, несмотря на мужское окружение, аутоэротизм и т. п.

Следует отметить, что эти черты, в частности, мизантропия, могут прояснить некоторые специфические черты этических построений Витгенштейна, где моральные ценности основываются не на перспективе действия в отношении другого, а на переживании органической целостности мира и Духа, способного очистить и побороть скверную человеческую натуру. Эти элементы моральных построений позднее особенно проявятся в публичной лекции по этике (1930 г.) (русский перевод см.: Витгенштейн Л. Лекция об этике (перевод Грязнова А.Ф.) // Историко-философский ежегодник '89. — М.: Наука, 1989.)

Но особенно интересны тайные записи тем, что они указывают на преимущественную религиозную подоплёку *Логико-философского трактата*, который должен прочитываться не как позитивистское оправдание науки, а в значительной степени как гимн спиритуализму и религиозному подвижничеству.

ву. Постоянная апелляция к Богу и Духу (последняя тетрадь скорее напоминает непрерывную молитву) показывает, что позитивные построения, касающиеся логики языка, должны рассматриваться как образчик апофатической теологии, и граница осмысленности, которую пытается провести Витгенштейн, — это не демаркация научного и ненаучного, а попытка развести знание и веру. В этом отношении последние афоризмы *Трактата* должны пониматься действительно в буквальном смысле, представляя Витгенштейна как «великого молчальника» и подвижника Духа.

Поражает стиль тайных записей. Иногда кажется, что перо Витгенштейна не поспевает за мыслью. Отсюда сумбурный характер записей, зачастую с нарушением правил грамматики и стилистики. В них часто находит место принцип «о чём нельзя говорить, следует молчать», что проявляется в многочисленных многоточиях, где кажется, что мысль прерывается, не в силах быть высказанной. Представляется, что тайные записи были для Витгенштейна, с одной стороны, вариантом эскапизма, позволяющим оградить себя от «мерзости окружающей действительности», а, с другой стороны, своеобразным методом очищения, где заклинания и молитвы есть способ избавления от внутренней нечистоты. Душевный конфликт Витгенштейна в свете этих записей состоит в экзистенциальном противоречии между общественным долгом и стремлением служить Духу.

Впервые *Тайные дневники* были опубликованы в 1982 г. Данный перевод с немецкого выполнен по изданию: *Wittgenstein L. Geheime Tagebücher 1914–1916* (ed. W. Baum). — Turia and Kant, Wien, 1991. Из этого же издания частично взяты примечания, раскрывающие биографические, исторические и географические реалии. Кроме того, мы следуем редактору *Тайных дневников* Вильгельму Бауму, обозначая места, которые не имеют точного прочтения, вопросительными знаками в скобках (?), заменяя простое подчёркивание курсивом, а двойное подчёркивание — заглавными буквами.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 03-03-00363а) и РФФИ (грант № 03-06-80359).

Эннс И.А., Суровцев В.А.

Первая тетрадь **9.8.1914 — 30.10.1914**

9.8.14

Третьего дня был признан годным к воинской службе и прикомандирован ко 2-му полку крепостной артиллерии в Кракове. Вчера ещё до полудня покинул Вену. Сегодня утром прибыл в Краков. Свой объёмистый блокнот для записей сдал на хранение добродушному лейтенанту¹. Смогу ли я теперь работать?? С

¹ Речь определенно идет о докторе Войцлаве Моле (родился в 1886 году в местечке Каналтал в Словении, посещал гимназию в Рудольфсвертсе (Ново Место), южнее Лайбаха. Изучал право и историю искусств в Вене, Кракове и Риме, защитил кандидатскую диссертацию в 1912 году в Вене. С 1913 по 1914 год был ассистентом в управлении по охране памятников в Сплите; в 1914 поступил на военную службу и попал в русский плен и был этапирован в Красноярск и Томск. В 1919 году защитил докторскую диссертацию в Томске и в этом же году стал доцентом

интересом ожидаю предстоящую мне жизнь! Военные власти в Вене были невероятно любезны. Люди, у которых ежедневно справлялись тысячи, давали дружественные и обстоятельные ответы. Подобное ободряет чрезвычайно; это напоминает мне английскую обстановку.

10.8.14

Обмундировали как рекрута. На то, что можно использовать мои технические знания, надежды мало. Нужно *очень* много хорошего расположения духа и философии, чтобы здесь сориентироваться. Когда я сегодня проснулся, всё было как в том сне, где человек совершенно бессмысленным образом неожиданно вновь оказывается в школе. В моём положении, конечно же, много юмора и я исполняю самую низкую службу с почти ироничной усмешкой. Не работал. Это – проба характера как раз потому, что так много сил требуется, чтобы не потерять хорошее настроение + энергию.

11.8.14

Плохо спалось (паразиты). После того, как я подмёл комнату, мы промаршировали к нескольким старым [...] ² и стали получать инструкции по использованию. Ужасно жарко. Пища несъедобна. Впредь, пожалуй, стану спать снаружи казармы. Написал Дэвиду ³. Уже тоскую по письму от него, чтобы не утратить чувство связи со своим прошлым. Не работал.

13.8.14

Позавчера находился при капитане. [...] ⁴ не трепетал + не изображал перед ним военного. В нём было что-то комичное и мне [...] ⁵ довольно симпатичное. Результат = 0. Сегодня выяснилось, что я сдал экзамен на аттестат зрелости и т.д., после чего весь призыв одногодичников называл меня господин коллега + и толпился вокруг меня, пожалуй я всё же должен предъявить права вольноопределяющегося. Это доставило мне удовольствие (It bucked me up). Вчера и сегодня сильный кашель, часто чувствую себя неважно. Временами немного подавлен. Сегодня в столовой встретил лейтенанта, которого поразило, что я там обедаю. Он весьма любезно спросил меня, кем я был на гражданке, очень удивился, что меня не зачислили вольноопределяющимся одногодичником ⁶ + был вообще очень приветлив, что для меня весьма и весьма ⁷.

кафедры археологии и истории византийского искусства в Кракове, где в 1926 году стал профессором истории славянского искусства. После нападения Гитлера на Польшу вернулся в Лайбах, где был профессором истории византийского искусства. Публикации: «История раннехристианского и византийского искусства», «Русское искусство до 1914 года», «Славянское народное искусство», «Искусство, его образ и выражение». В юности публиковал свои стихотворения в журнале «Люблянский звон» и в газете «Слован». В 1910 году издал поэтический сборник «Когда цвели цветы».

² Слово отсутствует.

³ Дэвид Пинсент (1891–1918), студенческий друг Витгенштейна в Кембридже.

⁴ Слово отсутствует.

⁵ Слово отсутствует.

⁶ Кандидат в офицеры, сдавший выпускные экзамены в гимназии.

⁷ В письме от 14.08. Витгенштейн писал Фикеру, что теперь он во втором полку крепостной артиллерии в Кракове. В ответном письме от 21.08. из Инсбрука Фикер поздравил Витгенш-

15.8.14

Часто случается⁸, что день тянется для меня столь же долго, как неделя. Со вчерашнего дня командирован для обслуживания прожектора на одно из суден, захваченных нами на Висле. Экипаж — сброд! Воодушевления — нет, невероятная грубость, глупость и злость! Всё-таки неверно, что общее большое дело *должно* облагораживать людей. Как следствие, также и самая докучливая работа становится подневольным трудом. Удивительно, что люди сами превращают свою работу в скверную тягость. При всех внешних обстоятельствах работа на судне могла бы быть прекрасной счастливой порой, и вместо этого! — Пожалуй, здесь будет совершенно невозможно найти взаимопонимание с людьми (кроме разве что лейтенанта⁹, который кажется вполне милым человеком). Стало быть, в *смиреннии* выполнять работу и самого себя, Бога ради, не терять!!!! Ведь легче всего потерять самого себя, если отдаешь себя другим людям.

16.8.14

На «Гоплане»¹⁰. Ещё раз: глупость, наглость и злость этих людей не знает пределов. Любая работа превращается в мучение. Но сегодня я снова работал и не позволю себе опустить руки. Написал сегодня открытку дорогому Дэвиду. Небо, береги его и сохрани мне его дружбу! Сама ночь вдоль по Висле прекрасна, и я в хорошем настроении. $aRb \times aRc \times bSc = aR[bSc]$ Def.

17.8.14

Шайка мошенников! Лишь офицеры — милые люди и частью, действительно, *очень* чуткие. Приходится спать на голой земле и без одеял. Теперь находимся в России. Тяжелая работа сделала меня совершенно бесчувственным. Сегодня всё ещё не работал. G.S. На палубе холодно, а внизу слишком много людей, которые говорят, шумят, воняют и т.д.

18.8.14

Ночью около 1 меня внезапно разбудили. Оберлейтенант требует меня и говорит, что я сей же час необходим на прожекторе. «Не одеваться». Почти нагой я взбежал на капитанский мостик. Ледяной воздух, дождь. Я был уверен, что тотчас же умру. Включил прожектор и назад, одеваться. Это было [...] ¹¹ всё. Я был страшно взволнован. Я ощутил ужас войны. Сейчас (вечером) я уже справился со своим страхом. Я не изменю своим чувствам и всеми силами буду стремиться сохранить свою жизнь.

тейна с решением пойти на войну добровольцем. Он сообщил ему, что Траклъ проходит службу армейским аптекарем в Галиции и предложил разделить назначенную Витгенштейном стипендию между несколькими получателями. (Ludwig von Ficker: Briefwechsel 1914 — 1925, hg/ v/ Ignaz Zangerle, Walter Methlagl, Franz Seyer u. Anton Unterkircher, (Brenner — Archiv VIII), Innsbruck 1988, S. 11 — 14, Nr. 266 f.) Фикер еще раз сообщает об этом же деле в письме от 15.09, см. там же S. 15, Nr. 72.

⁸ До сих пор используется нормальная запись, начиная с этого места идёт тайнопись.

⁹ См. прим. 1.

¹⁰ Сторожевое судно, на котором Витгенштейн служил в годы войны.

¹¹ Слово невозможно прочесть.

21.8.14

Лейтенант¹² и я обсудили все, что только было возможно — очень милый человек. Он может общаться с самым большим негодяем и оставаться дружелюбным, не роняя своего достоинства. Когда мы слышим китайца, его язык напоминает нам клёкот. Тот, кто понимает китайский, узнал бы в этом *язык*. Так и я часто не могу узнать человека в человеке. Немного, но безуспешно работал.

$\varphi(x)$ $(x).\varphi x$ $(\exists x).\varphi x$

Навсегда ли теперь покончено с моей работой?! Чёрт его знает! Неужели мне никогда ничего не придёт на ум? Я целиком и полностью «далёк» от всех понятий моей работы. Я не *вижу* вовсе!!!

22.8.14

Уже три дня стоим на песчаной отмели. Работаю, часто со значительными перерывами, и до сих пор совершенно безуспешно. Всё ещё не могу придти к чему-то определённом. Всё растворяется в тумане. Так-то!!!¹³

25.8.14

Вчера был ужасный день. Вечером возникли проблемы с прожектором. Когда я хотел осмотреть его, команда мешала мне криками, руганью и т. д. Я хотел осмотреть его более тщательно, но командир вырвал его у меня из рук. Даже и писать не могу дальше. Это было отвратительно. Лишь одно я понял: Во всей команде нет ни одного приличного парня. Как же я впредь должен ко всем ним относиться? Должен ли я просто терпеть? А если я не хочу этого делать? Тогда я должен жить в беспрестанной борьбе. Что лучше? Во 2 случае я *наверняка* изнурю себя. В первом, *пожалуй*, нет. Сейчас для меня наступает *ужасно* тяжёлое время, ведь теперь я фактически снова продан и предан так же, как в своё время в школе в Линце¹⁴. Необходимо лишь одно: понять всё, что происходит. СОБРАТЬСЯ! Боже, помоги мне!

26.8.14

Вчера решил *не оказывать сопротивления*, так сказать, совершенно облегчить своё внешнее, чтобы моё внутреннее осталось в неприкосновенности.

29.8.14

Каждую ночь я стою на капитанском мостике, примерно до 3 1/2 п.п. Свое намерение совершенной пассивности я всё-таки исполнил не вполне. Низость товарищей мне всё ещё ужасна. Но теперь остаться бы собой. Ежедневно немного работаю, ещё без надлежащего результата, хотя кое-что уже становится ясным.

¹² См. прим. 1.

¹³ Здесь начинается первая запись от 22.08.1914 сделанная нормальным шрифтом. Этой записью открывается философский дневник Витгенштейна (русский перевод см.: *Витгенштейн Л. Дневники 1914–1916.* — Томск: Водолей, 1998. С. 17).

¹⁴ Государственная высшая школа в Линце, которую Витгенштейн посещал в 1903–1906 годах.

2.9.14

Каждую ночь, за исключением вчерашней, при прожекторе. Днём сплю. Эта служба мне приятна, ведь благодаря ей мне удастся избежать злобы сослуживцев. Вчера мы узнали о колоссальном сражении, которое идёт уже 5 дней¹⁵. Только бы уже все решилось! Вчера онанировал первый раз за три недели. Почти ничего не ощущал. Раньше я постоянно представлял себе беседу с другом, теперь же такого не происходит почти никогда. Работаю ежедневно совсем чуть-чуть. Но я слишком утомлён и меня отвлекают. Вчера начал читать «Краткое разъяснение Евангелия» Толстого. Великолепная работа. Но всё же не совсем то, что я ожидал¹⁶.

3.9.14

Вчера работал и не безуспешно. С большой пользой читал Толстого¹⁷.

5.9.14

Я на пути к большому открытию. Но удастся ли мне? Ощущаю больше, чем раньше. Сегодня снова о.. На улице жуткий холод и очень ветрено. Я лежу на соломе на полу, пишу и читаю на деревянном чемоданчике (цена 2,50 крон).

6.9.14

Общение с сослуживцами по-прежнему доставляет мне большие мучения. Против этого я всё ещё не нашёл удовлетворительной манеры поведения. На совершенную пассивность ещё не решился, возможно, от злости, ведь я же совершенно бессилён против всех этих людей. Я *бесполезно* изнуряю себя, когда защищаюсь.

8.9.14

Сегодня утром узнал, что Лемберг занят русскими¹⁸. Теперь я знаю, что мы пропали! Ночи очень светлые и поэтому последние 4 дня ночных дежурств у меня нет. Каждый день много работал и много читал «Краткое разъяснение Евангелия» Толстого.

10.9.14

Очень занят. Изрядно поработал, но без определённого результата, тем не менее настроение не безнадежное.

¹⁵ Победа 1 армии Данкля у Красника и 4 армии Ауфенберга у Комарова.

¹⁶ Здесь начинается вторая запись опубликованных дневников, написанных нормальным почерком. (*Витгенштейн Л.* Дневники 1914–1916. – Томск: Водолей, 1998. С. 17).

¹⁷ Здесь начинается третья запись опубликованных дневников, написанных нормальным почерком. (*Витгенштейн Л.* Дневники 1914–1916. – Томск: Водолей, 1998. С. 17 и далее). С этого места текст, написанный нормальной записью находится, соответственно, на правой странице разворота тетради, а текст, написанный тайнописью, на левой.

¹⁸ Поражение 3 армии Брудермана у Лемберга (ныне г. Львов).

12.9.14

Известия становятся всё хуже¹⁹. Сегодня ночью должна быть полная готовность. Я работаю ежедневно и довольно уверенно. Снова и снова я говорю в духе слов Толстого: «Человек безвластен над плотью, но свободен посредством духа». Дух да пребудет во мне! Во второй половине дня лейтенант услышал поблизости выстрелы. Я был очень взволнован. Вероятно, нас поднимут по тревоге. Как я поведу себя, если дело дойдёт до стрельбы? Я боюсь не того, что погибну, но того, что не выполню подобающе свой долг. Боже, дай мне силы! Аминь. Аминь. Аминь.

13.9.14

Сегодня на рассвете мы покинули корабль со всем, что на нём было. Русские наступают нам на пятки. Я стал очевидцем ужасных событий. Часов 30 не спал. Чувствую себя совершенно обессиленным и не вижу никакой надежды извне. Если мой конец близок, пусть я умру достойно, не потеряв головы от страха, в полном осознании себя. Пусть я никогда не потеряю себя самого.

15.9.14

Позавчера ночью ужасные сцены: почти все пьяны. Вчера вновь вернулись на Гоплан, который привели в Дунаец²⁰. Вчера и позавчера не работал. Пытался, но тщетно; в голову не идет никакая работа. Русские наступают нам на пятки! Мы в непосредственной близости от неприятеля. В хорошем настроении, снова работал. Теперь лучше всего я могу работать, когда чищу картошку. На это всегда вызываюсь добровольно. Для меня это то же самое, чем для Спинозы была шлифовка линз. С лейтенантом²¹ держусь много прохладнее, чем раньше. Но мужайся! Если гений не оставит..! Со мной Бог! Теперь, когда я смотрю смерти в лицо, мне представляется случай быть порядочным человеком. Пусть Дух просветит меня.

16.9.14

Ночь прошла спокойно. В первой половине дня сильный оружейный и ружейный огонь. По всей вероятности, мы неизбежно проиграли. Дух всё ещё при мне, но не покинет ли он меня в трудную минуту? Надеюсь, нет! Теперь лишь взять себя в руки и быть молодцом! (9 п.п.) Проливной дождь. Человек безвластен над плотью и свободен посредством Духа. И лишь посредством него. Ночью не работал.

17.9.14

Эта ночь также прошла спокойно. Нёс вахту. Мы должны подняться по Висле до Кракова. Граница должно быть целиком занята казаками. Видимо, мы

¹⁹ Второе сражение у Лемберга или сражение у Гродека (4.09 – 11.09.1914), которое повлекло отступление австрийских войск.

²⁰ Приток Вислы, который берет свое начало в Карпатах и впадает в Вислу приблизительно 25 км севернее Тарнува, около 60 км. восточнее Кракова.

²¹ См. прим. 1.

тоже направляемся туда. *Единственное*, что стоит отметить! Вчера утром лейтенант покинул судно и всё ещё не вернулся. Никто не знает, что мы должны делать, и недостаёт даже денег для закупки продовольствия. Но я всё ещё в хорошем настроении и надеюсь при нём остаться. Снова и снова думаю о том, как я могу поддержать себя.

18.9.14

Ужасная, полная волнений ночь. Должен был освещать и каждый момент опасаться, что прожектор погаснет. Мы оказались в крайне сомнительном положении. И если бы свет погас и что-то произошло, то вся ответственность пала бы на меня. Потом ложная тревога. Я сохранял полное спокойствие и вынужден был выслушивать, как взводный старается выставить меня трусом перед лейтенантом. Это страшно меня разволновало. С 1 до 3 на посту. Очень мало спал. Вчера не работал. Бесконечно тяжело всё время сопротивляться злобе. Трудно на пустой желудок и не выславшись служить Духу! Но кем бы я был, если бы и этого не смог. Начальники грубы и глупы, сослуживцы глупы и неотесанны (за редким исключением). По дороге в Краков с гребными судами. День прошёл спокойно и не без приятности. Немного работал.

19.9.14

На пути в Краков. Вчера вечером до 11 часов работа на судне: я должен был светить. Ночью очень холодно. Мы вынуждены спать в сапогах. Спал скверно. Свою одежду и ботинки не снимал уже 4 дня. Но поделаться ничего не могу. — — — Я опасаюсь того, что может произойти со мной в Кракове. Я знаю, что не должен беспокоиться об этом, но чувствую себя таким усталым, что боюсь обессилеть.

20.9.14

Ещё раз: Бесконечно тяжело не противиться злобе людей. Ведь злоба всякий раз глубоко ранит. — — — Русские отброшены от границы так далеко, что мы уже не беспокоимся.

21.9.14

Сегодня чуть свет пришли в Краков. Всю ночь дежурил при отражателе. Вчера много работал, но без *особой* надежды, мне недостаёт целостного *видения* проблемы. Вчера объяснился с командиром взвода, это немного разрядило атмосферу. Сегодня несколько не в духе; многочисленные волнения меня совершенно ИЗМОТАЛИ! Из Вены никаких известий! Сегодня получил открытку от мамы, которую она написала 20.8. Вечером я получил ошеломляющее известие, лейтенант²², который был нашим командиром, переведен. Это глубоко меня удручило. Хотя я и не отдаю себе отчета, но именно это настоящая причина моей подавленности. С тех пор я глубоко опечален. Хотя я и свободен посредством Духа, но Дух оставил меня! Вечером смог ещё немного *поработать*. От этого почувствовал себя лучше. — — —

²² См. прим. 1.

22.9.14

В первой половине дня был в казарме, для того чтобы получить деньги у капитана. Он сказал, я должен нашить себе нашивки одногодичника²³. Купил необходимое и назад на судно, где нашивки привлекли большое внимание. Получил множество открыток и писем, в том числе от Фикера²⁴ и Жоль²⁵. Не работал. — — —

23.9.14

Немного работал.

24.9.14

Сравнительно много работал, но довольно безнадёжно. Во второй половине дня в городе.

25.9.14

Сравнительно много работал, но без подлинной уверенности: мне всё ещё недостаёт целостности видения, и из-за этого проблема кажется необозримой.

27.9.14

Вчера изрядно поработал, но без надлежащего результата. В последние дни вновь что-то осмысленное. Вчера послал домой телеграмму с просьбой о весточке.

28.9.14

Немного поработал. Ожидается осада Кракова. Если это произойдет, то нам предстоят ещё более трудные времена. Пусть Дух дарует мне сил!

29.9.14

Сегодня утром в госпиталь доставили капрала, который болен дизентерией. Сейчас здесь много случаев дизентерии. Мне становится не по себе, когда я думаю о том, что еще мне предстоит пережить на этой войне. Работал, но без результата. Мне все еще не достает ясности и целостности восприятия. Я вижу детали, но не знаю, как они впишутся в [...] ²⁶целое. [...] каждую новую проблему я ощущаю как обузу. [...] [...] целостное видение показало бы, что любая проблема есть главная проблема, и вид главного вопроса (?) не утомляет, но укрепляет. Вечером работал и не без результата. Смелее! — — —

²³ Знак отличия одногодичников—вольноопределяющихся в армии.

²⁴ 22.08. Витгенштейн получил два письма Фикера от 21.08. и от 15.09. и согласился со всеми его предложениями относительно распределения стипендии журнала «Бренер» (для Рильке и т. д.). Во второй открытке от того же числа он выражает надежду на встречу с Траклем. См.: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 17f, Nr. 274 f.

²⁵ Адель Жоль, супруга Станислава Жоля (1856–1942), который был учителем Витгенштейна в 1906–1908 годах в высшей технической школе в Берлине — Карлотенбурге. Оба состояли в переписке с Витгенштейном до 1939 года.

²⁶ Слово прочесть невозможно. Весь абзац, по-видимому, был затёрт.

30.9.14

Сегодня ночью я почувствовал себя плохо (желудок и голова). Да свершится воля Твоя.

1.10.14

Вчера утром я был вынужден лечь и весь день отлёживаться, поскольку мне сильно нездоровилось. Сравнительно много работал, но безрезультатно. Поговаривают, что завтра мы должны оставить корабль. Любопытно, что со мной будет. — —

2.10.14

Сравнительно много работал. И не безрезультатно. Всё ещё не ясно, что будет со мной, останусь я на корабле или же нет и т. д., и т. д.

3.10.14

Сегодня выяснилось, что вся старая команда, за исключением 4 человек — включая *меня*, — должна покинуть судно. Мне это приятно. Сегодня получил из дома посылку, где были тёплое бельё, чай, сухари и шоколад; всё так, как сумели бы сделать только любящие руки матери; *но НИКАКОЙ* записки. Была ли это Мама? И почему отправлено без записки? Почти не работал.

4.10.14

Вчера вечером ещё немного поработал. Сегодня получил открытку, которую Мама написала мне 9 числа прошлого месяца. В ней не содержится ничего важного. После короткого подъёма, сегодня моя работа снова застопорилась. Сравнительно много работал, но безнадёжно. В ближайшие дни мы снова должны вернуться в Россию. Наш новый командир, оберлейтенант, мне совсем не нравится, хотя я и видел его лишь мельком.

5.10.14

Сегодня получил письмо от Кейнса²⁷, которое через Норвегию пришло здешнему командиру полка. Он написал только затем, чтобы узнать, что будет после войны с деньгами Джонсона²⁸. Письмо меня сильно задело, ведь очень больно получить деловое письмо от человека, с которым прежде у тебя были дружеские отношения — и именно в это время — — — Только что получил открытку от Мама, начала этого месяца. Всё хорошо. Так бы и впредь! — — — В последние дни часто думал о Расселе²⁹. Думает ли он ещё обо мне? Всё же удивительно, что мы сошлись! Во времена показного благополучия мы и не думаем о бесилии плоти; о бедствии же думают тогда, когда его осознают. И обращаются к Духу. — — —

²⁷ Джон Мейнард Кейнс (1883–1946), английский экономист, Витгенштейн познакомился с ним в Кембридже в 1911–1912 годах.

²⁸ У. Е. Джонсон (1858–1931), логик из Кембриджа, для которого Витгенштейн учредил ежегодную стипендию в размере 200 фунтов.

²⁹ Бертран Рассел (1872–1970), известный английский философ.

6.10.14

Вчера сравнительно много работал. Человек не имеет права зависеть от случая. Ни от благоприятного, ни от неблагоприятного. Вчера на судно прибыл новый командир. — — На судно присланы люди из осветительного отряда, которые бестолково толкаются вокруг отражателя. Не тревожься!!! Только что пришёл приказ идти в Россию. Стало быть, дело принимает серьезный оборот! Со мной Бог.

7.10.14

Ночь напролёт шли в направлении России; почти совсем не спал: дежурство при прожекторе и т.д. Уже скоро будем под огнём на передовой. Дух со мной. Здесь в [...] ³⁰ Вислоки³¹ (вечером). У меня все заледенело внутри. Одно простое желание: Хотя бы разок выспаться, прежде чем начнётся дело — —! Самочувствие улучшилось. Немного поработал. Я все еще не понимаю, как исполнить свой долг, поскольку это мой долг, и в то же время сохранить себя в целостности для духовной жизни. Я могу умереть через час, два, месяц или через несколько лет. Я не могу знать этого и ничего не могу с этим поделать: *Такова жизнь*. А как же я должен жить, чтобы пережить следующее мгновение? Жить в добре и красоте, пока жизнь не прекратится сама собой.

8.10.14

Идём дальше в направлении Сандомира³². Ночь была спокойной, я *очень* устал и спал крепко. Сейчас стоим у Тарнобжега³³ и через полтора часа пойдём в направлении Сандомира. Увы, когда я устаю и мёрзну, я быстро теряю мужество переносить жизнь такой, какая она есть. Но я стараюсь не падать духом. — — — Каждый час физического благополучия — милость.

9.10.14

Спокойная ночь. Вдали беспрестанная канонада. Все еще стоим у Тарнобжега. Здесь поблизости, очевидно, происходит огромное сражение, уже более двенадцати часов слышен непрекращающийся гром орудий. Наш новый экипаж *намного* лучше (приятнее и надежнее) старого. Приказ: в полной боевой готовности собраться на палубе. Со мной Бог! — — Отправились в Сандомир. Слышим постоянный, сильный гром орудий. Видим разрывы гранат. У меня очень хорошее настроение. — — — Весь день сильнейшая канонада. Много работал. Мне не достает по меньшей мере основной идеи.

10.10.14

Спокойная ночь. Утром канонада вновь возобновилась. Сейчас должны отправиться дальше в Завихост³⁴. Стоим в Набцесте. Я сплю прямо за стеной ка-

³⁰ Слово невозможно прочесть.

³¹ Река, исток которой в Карпатах, впадает Вислу приблизительно в 100 км севернее Кракова. До конца первой мировой войны по ней проходила австрийская граница.

³² Русский приграничный город на западном берегу Вислы, 15 км. севернее Тарнобжега.

³³ Австрийский приграничный город на восточном берегу Вислы.

³⁴ Русский приграничный город на западном берегу Вислы.

юты нашего командира и подслушал его разговор с командиром взвода: мы должны помочь немцам переправиться через Вислу. Он сказал, что нам следует ожидать не артиллерийского обстрела, а лишь огня со стороны пехоты. Много работал. Но без видимого успеха. Мне кажется, как будто мысль уже вертится на кончике языка.

11.10.14

Спокойная ночь. — — — Как талисман, *всегда* ношу с собой «Краткое разъяснение Евангелия» Толстого. Я опять слышал разговор нашего командира с командиром одного из других кораблей: Сегодня мы остаемся здесь, в Набцесте и только завтра возможно отправимся дальше. Только что узнал, что Антверпен пал! И где-то наши войска выиграли большое сражение. Милость неопикуемая, благодаря ей я могу сейчас думать и писать. Я должен научиться быть безразличным к трудностям *внешней* жизни. Сегодня ночью мы должны идти в Завихост, чтобы высадить воинские подразделения и снаряжение. Должны подойти прямо к русским позициям. Бог со мной.

12.10.14

В Завихост не отправились. Спокойная ночь. Вновь прислушиваюсь: оберлейтенант и лейтенант с нашим командиром: они еще точно не знают, что они будут делать, но весьма вероятно, что мы пойдем в Завихост. Оберлейтенант очень честолюбив и хочет непременно, чтобы мы попали на фронт. — — — Период безразличия к внешним обстоятельствам сменяется у меня периодом, когда я снова стремлюсь к свободе и покою, я устал от того, что должен безропотно выполнять любой приказ. Ближайшее будущее *совершенно* неопределенно! Одним словом: бывают моменты, когда я *просто* не могу смириться с настоящим. Лучшие часы жизни нужно принимать с благодарностью, как милость, или напротив нужно быть безразличным к жизни. Сегодня я долго боролся с депрессией, потом снова онанировал (после длительного перерыва) и наконец-то дописал предыдущее предложение. Только что услышал, что сегодня ночью мы выполним операцию, запланированную на вчера; о том, что мы двинемся на Краков, и речи не идет! Итак, сегодня ночью! — — —

Мы должны стрелять из пулеметов, которые, как я слышал, производят больше шума, чем попадают в цель. И я понял, что дело будет опасным. Если я должен светить прожектором, то я *несомненно* пропал. Но ничего не поделаешь, раз это необходимо! Через час мы выступаем. *Со мной Бог!*

13.10.14

В половине двенадцатого пришел приказ, что мы не идем или пока еще не идем в Завихост. Итак, спокойная ночь. Только что услышал, что наш корабль получил приказ *немедленно* идти вниз по течению Вислы. — Сейчас выступаем. Я — Дух и, поэтому, я свободен. Мы стоим у Лопица, повсюду свистят и рвутся снаряды. Отступили в Надбцевце и сейчас на основании нового приказа отправляемся в то же самое место. После полудня сильнейший обстрел. От грома орудий вчера я все время был как пьяный. Вечером мы отправляемся в Сандомир, где должны остаться на ночь. — — — Много работал.

14.10.14

Спокойная ночь. До вечера стояли в Сандомире, наверное, останемся здесь и на ночь. Но не очень обольщаюсь, так как снова трудно сосредоточиться. — — —

15.10.14

Спокойная ночь. Теперь онанирую приблизительно раз в неделю. Немного работаю руками, но в этом так мало души; в 9 ложусь спать, в 6 встаю. С нынешним командиром отношения хорошие как никогда. Он вовсе не так уж и плох. Весь день стояли в Сандомире и, наверное, останемся здесь также на ночь. Очень много работал и не без успеха. Мне даже кажется, что я вот-вот найду решение. — — —

16.10.14

В 8 утра пошли в Щецин, чтобы доставить пушки.

17.10.14

Вчера очень много работал. Узел еще больше затянулся, и я не нашел решения. Вечером стояли в Баранове³⁵, а сейчас, в 6 идем в Щецин. — — — Придет ли мне спасительная мысль, придет ли она??!! — — — Вчера и сегодня онанировал. — — — Вечером прибыли в Щецин³⁶, где мы останемся на ночь. ОЧЕНЬ много работал. Кое-что уяснил. Накоплен ОЧЕНЬ большой материал, но не систематизирован. Этот наплыв материала я считаю хорошим знаком. Помни, какая великая милость работа! — — —³⁷

18.10.14

В первой половине дня делаем покупки. В полдень отправляемся в Тарнобжег. 5 по полудни в Тарнобжеге. Немного работал. Вечером на корабль пришли с осмотром офицеры. Я разговорился с одним, который обратил внимание на мои нашивки вольноопределяющегося. Говорили очень сердечно около часа. Он был очень приветлив и неглуп. Предложил мне «быть на ты», что меня порадовало. Немного поработал. Но ничего! — — — На ночь остаемся в Тарнобжеге.

19.10.14

Утром пришли в Сандомир, где сейчас и стоим. Ночью снова онанировал (наполовину во сне). Это оттого, что я мало, почти совсем не двигаюсь. После обеда вновь отправились в Тарнобжег. Со вчерашнего дня проблемы с пищеварением. — — — Решение проблемы вертится на кончике языка! — — — Ве-

³⁵ Австрийский приграничный населенный пункт на восточном берегу Вислы, приблизительно 15 км юго-западнее Тарнобжега.

³⁶ Австрийский приграничный населенный пункт приблизительно посередине между Краковом и Сандомиром.

³⁷ 04.10 Фикер послал Витгенштейну письмо Рильке с благодарностью за помощь. В письме от 17.10 Фикер сообщил Витгенштейну, что Тракль лежит в гарнизонном госпитале в Кракове, и что он намерен посетить его. См: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s.Anm. 7, hier S. 23, Nr. 282.

чером опять в Сандомир. Чувствую себя неважно и такая жизненная апатия. — — —! Очень много работал.

20.10.14

Нехорошо. *Очень* много работал. После обеда самочувствие улучшилось. Я очень несчастлив; тоскую по Дэвиду: если бы я мог ему по меньшей мере писать. Но мой Дух противится депрессии. Со мной Бог. — — —

21.10.14

По приказу опять должны идти в Краков. Мне это пойдёт на пользу. — — — Целый день стоим в Сандомире. Очень много и уверенно работал. Вечером несколько утомлен, а в этом состоянии я очень склонен к депрессии; смелее же! — — —

22.10.14

Здесь, неподалеку, продолжаются бои. Вчера сильная канонада. Много работал. Весь день простаивали. — — —

23.10.14

Сейчас, после обеда, идем в Тарнобжег. *Очень* усердно работаю, но все еще безрезультатно. Вечером снова в Сандомире. Очень много работал. Много думаю о Дэвиде. Увижу ли его еще когда-то? — — — ! — — —

24.10.14

Плохо спал (слишком мало двигаюсь!). Наш командир очень заурядный, надменный, неприветливый и с каждым обращается как с прислугой. После обеда в Тарнобжеге, где мы останемся на ночь. Очень много работал, хотя и безуспешно, но с большой уверенностью. Сейчас я *осаждаю* свою проблему. — — —

25.10.14

Утром в Сандомире. Вчера вечером получили нелепое известие, якобы, Париж пал. Впрочем, сначала я даже обрадовался, пока не осознал невероятность происшедшего. Такие невероятные вести всегда плохой знак. Если нам действительно повезет, то *об этом* сообщат, и никому не придет в голову такой абсурд. Поэтому сегодня как никогда прежде чувствую ужасающую плачевность нашего — немецкой расы — положения! Мне кажется, совершенно *очевидно*, что мы не можем выстоять против Англии. Англичане — самая лучшая раса мира — не *могут* проиграть! А мы можем проиграть и проиграем, если не в этом году, то в следующем! Мысль, что наша раса должна быть повержена, меня страшно удручает, ведь я немец до мозга костей! Неожиданно пушки русских [...] ³⁸

Со мной Бог! — — — Это было не что иное, как русский аэроплан. — — — Очень много работал. Ночью стоим в Тарнобжеге, а завтра утром идем в Щёцин. — — —

³⁸ Витгенштейн прерывает предложение посередине и начинает после отбоя тревоги с новой строки.

26.10.14

Утром направляемся в Щецин. Весь день шли. Я *устал* и у меня болит голова. Несмотря на это много работал³⁹.

27.10.14

Утром отправились дальше в направлении Щецина. Очень много работал. Сегодня ночью я дежурю. — — —

28.10.14

По причине очень большой усталости до и после полудня почти не в состоянии работать. Ночью спал так хорошо, как никогда. Большая часть команды была пьяна, так что моя вахта была по-настоящему неприятной. Утром идем в направлении Сандомира. По дороге сломалась лопасть колеса. В Краков нас должен отбуксировать один из других кораблей. По дороге в Краков. Сегодня получил большую почту, среди прочего *печальное* известие, что Пауль⁴⁰ тяжело ранен и находится в плену у русских — слава богу, в хороших условиях. Бедная, бедная мама!!! — — — . — — —

Также получил письмо от Фикера и дружеское послание от Жолей. Наконец, письмо из Норвегии, от Дрэда с просьбой о 1000 крон. Но могу ли я послать их ему? Сейчас, когда Норвегия присоединилась к нашим врагам!!!⁴¹ Это, впрочем, тоже ужасно печальный факт. Снова думаю о бедном Пауле, который так внезапно *лишился своей профессии!* Как ужасно. Какая потребует философия, чтобы пережить это! Если это вообще возможно иначе, нежели при помощи самоубийства!! — — — Не мог много работать; но работал с уверенностью. — — — Да свершится воля Твоя. — ⁴²

³⁹ В этот день лейтенант Моле, в дополнение к письму, написанному Фикером во время своего посещения Кракова, писал Витгенштейну: «Дорогой Витгенштейн! Надеюсь, вы получили письмо, которое я вам отправил. Вчера (в воскресенье) у меня был господин Фикер и спрашивался о Вас. К сожалению, я смог сообщить ему лишь то, что Вы находитесь в Щецине, и письма Вам отправлены. Как Вы поживаете? Мои дела идут довольно хорошо. Передайте мои наилучшие пожелания доблестному Шубинскому и скажите ему, пусть он как можно быстрее отправит мне точные данные о своих наградах, продвижении по службе и т.п. С наилучшими пожеланиями, Ваш покорный слуга доктор Моле. Краков, 26.10.1914».

Моле не сопровождал Витгенштейна во время его плавания по Висле, а оставался в Кракове, где его разыскал Фикер. В разговоре с Фикером Моле рассказал «какую прекрасную летнюю ночь, однажды, вскоре после начала войны, он провел в увлекательной философской беседе с Витгенштейном на палубе корабля, в то время как тот чистил картофель для корабельной кухни». (Ludwig von Ficker: Rilke und der unbekannte Freund, in: Der Brenner, 18.Folge, 1954, S. 237) В своем письме от 26.10 Фикер сообщил Витгенштейну о положении Тракля, который надеется с ним познакомиться и о своей встрече с его бывшим командиром, лейтенантом Моле. «Он очень тепло и сердечно о вас отзывался и отдавал должное вашему служебному усердию и рассказал мне, как по ночам на корабле — в то время как вы обслуживали прожектор — вы вместе часто философствовали.» (Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 29 f, Nr. 292, Beilage).

⁴⁰ Пауль Витгенштейн (1887–1961), брат Людвиг. В 1914 году на русском фронте потерял левую руку.

⁴¹ Заблуждение. В первой мировой войне Норвегия сохраняла нейтралитет.

⁴² Вероятно в этот день Витгенштейн подтвердил Фикеру получение открытки от 04.10. и письма от Рильке; См.: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 31, Nr. 294.

29.10.14

На пути в Краков. Стоим, потому что наш буксировщик должен был уйти обратно в Сандомир. Ждем его возвращения! До обеда головные боли и усталость. Много думал о Пауле. По-прежнему штурмую свою проблему, так что уже многие укрепления взяты. Теперь вижу так ясно и спокойно, как в лучшие времена. Если бы только в этот раз мне удалось решить все самое главное, прежде чем благоприятный момент будет упущен!!

30.10.14

Сегодня получили немецкую газету. Хороших новостей нет, что как раз и означает самую плохую новость! Сложно работать, когда беспокоят такие мысли!! Несмотря на это после обеда тоже работал. Тяжело осознавать, что здесь нет никого, с кем я могу что-то обсудить. Но вопреки ВСЯКОМУ произволу я хочу сохранить себя⁴³.

Вторая тетрадь 30.10.1914 — 22.6.1915

30.10.14

Только что (вечером) получил приятную почту, очень сердечную открытку от Фреге⁴⁴! Открытку от Тракля⁴⁵ и Фикера, мамы, Клары⁴⁶, госпожи Клингенберг. Меня это очень порадовало. Очень много работал⁴⁷. — — —

⁴³ Намёк на музыкально-поэтическую драму Гёте «Lila» (1777) (J.W.v.Goethe: Gedichte. Hrsg. u. kommentiert von E.Trunz, in: Hamburger Ausgabe, Bd. 1., Muenchen 1974, S. 134 und 530.):

<i>Feiger Gedanken</i>	<i>(Жалость – притворна,</i>
<i>Bangliches Schwanken</i>	<i>Трусость – позорна,</i>
<i>Weibisches Zagen</i>	<i>Нежность опасна,</i>
<i>Angstliches Klagen</i>	<i>Гибкость – для дам!</i>
<i>Wendet kein Elend</i>	<i>Не верь, не меняйся,</i>
<i>Macht Dich nicht frei.</i>	<i>И сопротивляйся</i>
<i>Allen Gewalten</i>	<i>Любому напору.</i>
<i>Zum Trotz sich erhalten</i>	<i>Для воина впору -</i>
<i>Nimmer sich beugen</i>	<i>С открытым забралом,</i>
<i>Kraftig sich zeigen</i>	<i>Взяв сирых и малых,</i>
<i>Rufet die Arme der</i>	<i>Шагать через скалы</i>
<i>Gottes herbei.</i>	<i>Навстречу богам!)</i>

(перевод: Н. Новодворского)

⁴⁴ Готлоб Фреге (1884–1929), логик и философ в Йене. Среди писем к Витгенштейну, обнаруженных в 1988 году в Вене, было 21 письмо от Фреге, а среди прочих и письмо от 11.19, в котором Фреге благодарит Витгенштейна за письмо. См: Gotlob Frege: Briefe an Ludwig Wittgenstein, hg. v. Allan Janik, in: Grazer Philosophische Studien, Bd. 33 / 34, 1989, S. 5–33, hier S. 8f., Nr. 1.

⁴⁵ Георг Тракль (1887–1914), австрийский поэт, перед началом войны получил от Витгенштейна помощь в 20000 крон. Тракль был единственным, кому Людвиг фон Фикер, распоряжавшийся деньгами, открыл имя дарителя.

⁴⁶ Клара Витгенштейн (1850–1935), тётя философа.

⁴⁷ Вероятно, в этот день Витгенштейн написал Фикеру, что получил его письмо от 26.10 и письмо от лейтенанта Моле. См: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 32, Nr. 296 u. S. 462f (Karte Trakls).

31.10.14

Сегодня утром снова в направлении Кракова. Целый день работал. Штурмовал [— — —]⁴⁸ проблему! Но я не отступлюсь, скорее буду биться до последней капли крови. Самая большая трудность — удержать однажды покоренную крепость до тех пор, пока в ней нельзя спокойно устроиться. И пока город не пал, нельзя спокойно сидеть в одном из укреплений. — — —

Сегодня ночью заступаю на вахту, но, увы, уже сейчас чувствую себя очень усталым от интенсивной работы. Моя работа все еще безрезультатна! Только вперед! — — — Сегодня ночью стоим в Щецине.

1.11.14

До обеда дальше в направлении Кракова. Ночью во время дежурства работал, и сегодня тоже очень много, но все еще безуспешно. Но я не падаю духом, потому как главная проблема всегда остается у меня перед глазами. — — — Трактль лежит в гарнизонном госпитале в Кракове и просит меня навестить его⁴⁹. Как бы я хотел познакомиться с ним. Надеюсь, когда я приеду в Краков, мы встретимся! Возможно, это бы меня очень сильно приободрило. — — —

2.11.14

Утром идем дальше в направлении Кракова. Я снова обрел способность чувствовать. Вечером опять сели на мель. Мучительно холодно. Истинное счастье, что всегда можно спастись бегством в себе самом. Много работал. Работа — это великое благо!! — — —

3.11.14

Утром идем дальше по направлению к Кракову. Слышал, что русские снова выдвинулись вперед и стоят в 20 км от Опаковица; мы стоим в 10 км оттуда. — — — Что будет со мной, когда я приеду в Краков?! Почти весь день работал. — — — Возможно, сегодня ночью выступим. Слышим гром пушек и видим всполохи от взрыва снарядов. — — — ! — — —

4.11.14

Спокойная ночь. Утром пойдем дальше. Очень много работал. Завтра мы должны быть в Кракове. Слышал, что, вероятно, следует ожидать осады Кракова. Тогда мне понадобится много сил, чтобы сохранять присутствие духа. — — — Только когда не зависишь от внешнего мира, тебе незачем опасаться того, что в нем произошло. Сегодня ночью заступаю в караул. Легче быть зависимым от обстоятельств, чем от людей. Но это тоже нужно уметь! — — —

⁴⁸ Слово пропущено.

⁴⁹ Среди писем, адресованных Витгенштейну, которые были обнаружены в Вене в 1988 году и теперь находятся в Инсбруке (Brenner-Archiv), сохранилось также упомянутое письмо: «Милостивый государь! Я буду вам очень признателен, если вы удостоите меня своим посещением. Уже почти 14 дней я нахожусь в здешнем гарнизонном госпитале, в пятом отделении душевных и нервных болезней. Возможен, в ближайшие дни я смогу покинуть госпиталь, чтобы снова вернуться на фронт. Я очень хотел бы поговорить с вами, прежде чем решение об этом будет принято. С наилучшими пожеланиями, ваш покорный слуга Георг Трактль.»

5.11.14

Утром идем дальше в Краков, куда должны прибыть поздно вечером. Весь в нетерпении, застану ли я Тракля? Очень на это надеюсь. Мне так не хватает человека, которому я мог бы выговориться. Приходится обходиться без этого. А это очень бы меня поддержало. Весь день несколько утомлен и склонен к депрессии. Не очень много работал. В Кракове. Сегодня уже слишком поздно навещать Тракля. — — — Молю Бога дать мне сил. —

6.11.14

Утром отправился в город, в гарнизонный госпиталь. Там узнал, что несколько дней тому назад Тракль умер⁵⁰. Это меня очень сильно ранило. Как печально, как печально!!! Я немедленно написал об этом Фикеру. Купил необходимое и около 6 вернулся на корабль. Не работал. Бедный Тракль. — — — Да свершится воля Твоя. — — —⁵¹

7.11.14

Вчера в 9 вечера неожиданно пришел приказ обеспечить работу прожектора на одном из других кораблей. Итак, поднялся и до трех с половиной утра светил. Вследствие этого очень устал. После обеда ходил в город делать покупки. Теперь совершенно ясно, что предстоит осада Кракова. Я хочу добиться перевода со своего корабля. Не работал. Я тоскую по порядочному человеку, потому что здесь меня ОКРУЖАЕТ *неприспособленность*. Дух да не покинет меня и укрепитесь во мне. — — —

8.11.14

Нет настроения работать. Много читаю. Сегодня ночью дежурю. Почти не работал. Немного опасаюсь за свое будущее. — — —

9.11.14

Только что подслушал разговор нашего командира с одним из офицеров: что за подлые голоса. Вся низость мира вырвалась наружу. Подлость, куда ни помотри. Насколько хватает глаз, ни одного благородного сердца!!! — — —

Получил очень сердечное письмо от дяди Пауля⁵². Такое письмо должно приободрить и поддержать меня. А в последние дни я очень *подавлен*. Ничто мне не в радость, и я живу в страхе перед будущим! Потому что я не нахожу больше покоя в себе самом. Любое проявление непристойности со стороны моего окружения, а такое бывает очень часто, ранит меня до глубины души, и

⁵⁰ Фикер навещал Тракля в Кракове с 24.10–26.10.1914 и справлялся при этом также и о Витгенштейне, который в это время был на пути в Краков на «Гоплане». Тракль пережил сражение под Гродком и под его впечатлением был совершенно сломлен. После оставшейся не прояснённой попытки самоубийства, он умер 03.11.1914 в гарнизонном госпитале Кракова.

⁵¹ Возможно в этот день Витгенштейн написал Фикеру, что он только что узнал о смерти Тракля. Фикер получил письмо 09.11 и попросил Витгенштейна сообщить подробности. См: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 35f, Nr. 300 u. 302.

⁵² Пауль Витгенштейн (1842–1920), дядя философа. Ему и Дэвиду Пинсенту Людвиг Витгенштейн посвятил в 1918 году свой «Трактат».

прежде чем рана заживает, наносят новую! Даже тогда, когда меня ничто не гнетет, как сегодня вечером, я не ощущаю себя по-настоящему свободным. Желание работать возникает все реже и быстро сходит на нет, так как я не могу обрести нужное расположение духа. Я чувствую себя зависимым от мира, и это вынуждает меня бояться его даже тогда, когда мне не угрожает ничего плохого. Самого себя, место, где я мог бы найти успокоение, я вижу как далекий вожделенный остров, который удаляется от меня. — — — Русские очень быстро продвигаются в направлении Кракова. Все гражданское население должно покинуть город. Наши дела очень плохи! *Да поможет мне Бог!!!* Немного работал.

10.11.14

Опять много работал. И в очень хорошем настроении. Сегодня узнал, что могу писать в Англию через Швейцарию. Завтра же напишу Дэвиду и, возможно, Расселу. Или, может быть, уже сегодня. — Надеюсь, теперь снова смогу работать! — — — !!

11.11.14

Любезное письмо от Фикера. Довольно много работал. Уже слышен гром от взрывов орудий! Отправил письмо Дэвиду. Как часто я о нем думаю! Думает ли он обо мне хоть немного? (?) Сегодня в отличном настроении.

12.11.14

Только не теряй себя самого!!! Соберись с мыслями! Работай не для того чтобы провести время, а смиренно, для того чтобы жить! Не допускай несправедливости по отношению к другим! — — — Говорят о 6-7 месячной осаде. Все магазины закрыты и открываются лишь на очень короткий срок. Чем серьезнее положение, тем грубее становятся унтерофицеры. Они чувствуют, что теперь могут безнаказанно проявлять всю свою низость, так как командование потеряло голову и в хорошем смысле больше не контролирует ситуацию. Каждое слово, которое сейчас можно услышать, — грубость. Ведь приличия больше ничего не стоят, и люди отказываются от той малости, которой еще обладают. Все это очень печально. После обеда был в городе. Довольно много работал, *но подлинной ясности в видении проблемы нет!* Смогу ли еще работать дальше? (!) Неужели опять падёт завеса?? Было бы поразительно, ведь я нахожусь в сердце проблемы, на пике осады. — — — . — — — !

13.11.14

Все утро тщетно старался работать. Все еще нет ясности в видении проблемы. Очень много размышляю о своей жизни, а это тоже причина, почему я не могу работать. Или наоборот? Теперь я думаю, что все еще недостаточно отдалился от других на корабле. Я не могу общаться с каждым, мне не достаёт известной подлости, необходимой для этого, но совершенно непостижимым образом затворничество дается мне нелегко. Не то чтобы я чувствовал себя хоть сколько-нибудь привязанным к какому-то человеку. Но привычка вежливо разговаривать с людьми так сильна! Сегодня ночью дежурю. Каждый вечер хожу в кофейню и выпиваю пару чашек кофе, атмосфера добропорядочности идет мне на пользу. *Немного* работал! — — — ! Боже, дай мне разума и сил!!! — — — .

14.11.14

Ночью на посту почти все время обдумывал как себя вести, чтобы сделать жизнь более-менее сносной. Сильно подавлен, по крайней мере, мне не хватает хоть какой-нибудь жизненной радости. И каждое услышанное мной громкое слово причиняет мне боль. Без всякого основания!! — — — Сегодня ночью на посту тоже работал. — — — Как милость рассматриваю то, что могу спокойно находиться в своей каюте и даже имею возможность собраться с мыслями. — — — Очень мало работал. За день очень устал, к сожалению, такое теперь случается часто!! После обеда сильная депрессия прошла, но я слишком утомлен, чтобы работать. Вечером, как обычно, вышел. — — — !

15.11.14

Сейчас читаю «Опыты» Эмерсона⁵³. Может быть, они смогут благотворно на меня повлиять. Изрядно поработал — — — .

16.11.14

Наступает зима. — — — Вчера я получил от Фикера дружеское письмо. Поговаривают, что команду судна переведут отсюда, потому что зимой корабли не используются. Что же со мной будет?? В районе верфей слышится сильный орудийный грохот. Немного работал. Вечером был в городе. Опять нет ясности в видении проблемы, хотя совершенно очевидно, что я близок к решению глубочайшего вопроса, что решение почти у меня в руках!!! Просто в данный момент мой дух слеп к нему! Я чувствую, что стою НЕПОСРЕДСТВЕННО *перед вратами*, но недостаточно ясно вижу, чтобы открыть их. Это в высшей степени поразительное состояние, которое я еще никогда не ощущал так остро, как теперь. — — — !⁵⁴

17.11.14

Как трудно не сердиться на людей! *Как трудно* терпеть. Все, что было возможно, сделал до обеда и не пошел на работу. Каждый раз, когда я во время работы соприкасаюсь здесь с людьми, меня так ужасает их низость, что ярость во мне грозит победить и вырваться наружу. Снова и снова я решаю спокойно терпеть, и снова нарушаю свое намерение. И как это происходит, я собственно и сам не знаю. Очень трудно работать с людьми и при этом не иметь с ними *ничего* общего. И снова нужно разговаривать с ними, что-то у них спрашивать; они не отвечают или их ответы неудовлетворительны. — Какая потеря сил все это терпеть. — А тебе нужен ответ; получаешь неясный приказ и т.д., и т.д., и т.д... А нервы и без того уже совсем расстроены. *Трудно жить, если не понимаешь, как можно изменить положение в лучшую сторону*. После обеда меня охватило страшное уныние. Как будто камень лежит на груди. Любая обязанность превращается в невыносимое бремя. Ближе к вечеру мое самочувствие

⁵³ Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882), глава американских философов-трансценденталистов, в своих работах, среди которых и «Опыты», представлял веру в силу воздействия духа.

⁵⁴ 16.11. Витгенштейн поблагодарил Фикера за его письмо от 9.11. и сообщил ему, что 30.10 получил письмо Тракля. См: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 42, Nr. 316.

улучшилось. В мою душу вернулось немного мужества. Почти не работал. Весь день, как теперь часто бывает, совсем нет настроения; только вечером обрел достаточное внутреннее равновесие. Не потому ли, что просто радуюсь предстоящему сну? — Да, сегодняшняя депрессия была ужасна!!! — — —

18.11.14

Сильный гром орудий. Говорят, что в ближайшие дни мы опять должны выступать. Наш командир уходит и лейтенант опять должен вернуться на свое место. Меня это радует. Слышна пулеметная стрельба. Целый день сильнейший гром орудий. — — — Довольно много работал. Настроение хорошее. Ношусь с идеей собственного перевода, но из этого может ничего не выйти. В моей работе наступило затишье, чтобы продвинуться *вперед*, мне опять нужно значительное потрясение. — — —

19.11.14

Идет снег. Утром, как теперь часто бывает, в подавленном настроении. Всю первую половину дня работал на судне. Во второй половине дня ожидается визит генерала. В связи с этим все возбуждены. Ближе к вечеру опять немного работал. Опять сильнейшие бои под Краковом. — — —

20.11.14

Сильная канонада. — — — Немного поработал. Сегодня ночью вахта. После обеда был у врача, потому что во время дежурств я очень мучаюсь из-за своих глаз. Получу очки. Мое будущее все еще совершенно неясно. Завтра я возможно поговорю с командиром о том, что со мной будет дальше.

21.11.14

Затяжная канонада. Сильный мороз. Почти не смолкающий гром орудий. Изрядно поработал. Но все еще не могу подобрать *решающее слово*. Хожу вокруг да около, но все же не смог его ухватить!! Никак не могу обрести покой, все время волнуюсь о своем будущем!

22.11.14

Свирепый мороз. В Висле плавают лед. Беспрестанный гром орудий. Не пришло в голову ни одной дельной мысли, очень устал и оттого мало поработал. Решающее слово так и не найдено. Вчера оно было почти у меня в руках. И все же снова ускользнуло. — — — Настроение так себе. Скоро отправлюсь спать. — — —

23.11.14

Затяжной гром орудий. — — — Только что услышал, что пришла телеграмма: «Работу речного транспорта прекратить». Итак, скоро должно решиться, что с нами будет. — — — Теперь мой день проходит в чтении и кое-какой работе, и я, естественно, все время провожу в своей каюте; каждый четвертый-пятый день вахта; время от времени чищу картофель, ношу уголь и тому подобное. Помимо вахты у меня нет никакой определенной работы (в ближайшие полтора месяца прожектор не потребуется). От этого я чувствую себя лентяем, и даже в свое свободное время не могу по-настоящему расслабиться.

ся, потому что чувствую, что должен что-нибудь делать, но не знаю что. Наилучшим для меня была бы регулярная работа, которую я, разумеется, смог бы выполнять. Ведь работа, которая тебе не по плечу, самое большое зло. Сегодня попытаюсь поговорить с нашим командиром о возможном переводе. Это должно произойти, я должен надеяться, что меня переведут отсюда. Изрядно поработал, но все еще без успеха. Вечером баня. — — —

24.11.14

Свирепый мороз! Висла почти полностью покрыта дрейфующими льдинами. Сегодня прибыли в порт. Когда же я только окажусь подальше отсюда. Здесь царит постоянное смятение, и никто не знает, что он должен делать. Унтер-офицеры становятся все подлее, один подначивает другого, тем самым склоняя того к еще большей дерзости. Конечно, бывают и исключения. Сегодня ночью вахта. *Много* работал. Недостающее звено снова так и вертится на кончике языка. Это хорошо. Сегодня Фикер отправил мне стихи бедного Тракля, которые я не понимаю, но считаю гениальными. Они благотворно на меня повлияли. Бог со мной! — — —

25.11.14

Со вчерашнего дня стоим в порту. Уборные на судне закрыты! А до отхожего места нужно далеко бежать. Очень холодно. Образ жизни становится все невыносимее. Немного работал. Только бы прочь отсюда! — — —

26.11.14

Если кажется, что дело застопорилось, то нельзя больше думать о нем, иначе можно завязнуть. Напротив, нужно начинать размышление с того места, где чувствуешь себя наиболее (?) уверенно. Только не сдаваться! Трудные проблемы должны разрешаться как бы сами собой. Сильный гром пушек. Что бы я ни делал, проблемы сгущаются как гроззовые облака. И я не в состоянии занять по отношению к ним удовлетворительную позицию. Очень много работал, но ситуация ничуть не прояснилась. Напротив, когда я думаю, то всюду встают вопросы, на которые я не могу ответить. Сегодня мне показалось, что моя творческая способность себя исчерпала. Все казалось опять скрылось вдаль. А разумеется прошли и 3—4 месяца моей жизни. И, увы, действительно без ощутимого результата! Но поживем — увидим! — — —

Сейчас поговаривают, что мы должны переехать на зимние квартиры, и если это произойдет, то, возможно, должен буду спать вместе со всеми; избави Бог!! — — — В любом случае не хотел бы потерять присутствие духа! Со мной Бог! — — — ! — — — !

27.11.14

Сегодня вахта. — — —

28.11.14

Вчера очень много работал. Сутки провел на посту, в караулке, в обществе семи человек. Сегодня в особенности чувствовал себя очень несчастным. Всеми способами добиваюсь своего перевода. Я думаю, что погибну самым

жалким образом в окружении этих жестоких и низких людей, которым все нипочем, если не произойдет чудо, и не обрету больше сил и мудрости, нежели имею сейчас! Да, должно случится *чудо*, если мне суждено пережить это! Боюсь за свое будущее. Немного работал. Чудо! Чудо. — — — ⁵⁵

29.11.14

Довольно много работал. — — — !

30.11.14

Утром был в штабе корпуса. Разговаривал с нашим командиром о себе. Для перевода мне нужно обратиться в кадровое управление. При расквартировке на зиму, он позаботится о том, чтобы я получил отдельную комнату. В ближайшее время опять понадобится прожектор, и поэтому все же я должен остаться здесь. — — — Вечером, когда я вернулся из города, застал здесь большую суматоху, потому что судно должно уходить. Идет речь и о том, что прожектор должен отправиться на нем. — — — Мне это было бы очень досадно. Таким образом, наши планы могут расстроиться в любой момент и я должен сохранять самообладание, чтобы *все-таки* продолжать жить дальше. Сегодня во второй половине дня был в кадрах и говорил с одним пиротехником о том, нельзя ли мне поступить в отделение воздушных транспортных средств. Он ответил, что мне нужно поговорить об этом с пиротехником этого отдела Волчеком. Надеюсь, удастся это сделать. — — — Поработал немного, но не без воодушевления. Опять что-то ощущаю. Доверься движению собственного Духа, а все остальное предоставь Богу! — — — .

1.12.14

Вот уже и декабрь! А о мире все еще не сказано ни слова. Сегодня ночью сильнейший гром орудий; слышен свист снарядов. — — — Вчера вечером судно отправилось вниз по течению Вислы. Каждый день вахту несет другая команда, например, завтра *наша*! Что со мной будет?! С такими сослуживцами и такими начальниками! — — — После обеда пошел искать пиротехника Волчека; не нашел. Меня прикомандировали к штабу артиллерийского дивизиона. Уже послезавтра пойду туда дежурить. Очень мало работал. Храни меня Дух, что бы ни случилось! — — —

2.12.14

Сегодня в полдень мы будем нести караульную службу. Слава Богу, с нами отправляется наш командир, так что будет, по меньшей мере, хоть один порядочный человек. Ночью ужасный гром орудий. И сейчас, в 8 утра он снова возобновился. Сегодня ночью мы должны спать под открытым небом. Поработать, вероятно, не удастся. Только не забывать Бога. — — —

3.12.12

Не работал, но много пережил. Сейчас слишком утомлен, чтобы записать это.

⁵⁵ В этот день Витгенштейн благодарил Фикера за стихи Тракля, которые тот ему прислал; «Голос поистине гениального человека» сделал его счастливым. См.: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 53, Nr. 32.

4.12.14

Позавчера на дежурстве не произошло ничего примечательного, разве что только я в суматохе упал на палубе и еще сегодня хромаю. Со всех сторон сильнейший гром орудий – оружейная стрельба, пожары т.п. Вчера вечером по личному делу был на командном пункте крепости. Один оберлейтенант⁵⁶ узнав, что я изучал математику, предложил мне прийти к нему на фабрику. Он кажется очень славным. Я согласился и сегодня был откомандирован с судна. Полон надежд. Гром орудий близко, очень близко. После обеда был в городе. Немного поработал. Весь день несколько утомлен, потому что в последнюю ночь тоже мало спал. Как можно раньше в постель! — — —

5.12.14

Завтра или послезавтра я уйду отсюда. Где я буду жить, еще не ясно. В любом случае, я не хочу зависеть от таких вещей. Работал немного, но все-таки работал. Много думаю о дорогом Дэвиде! Боже храни его! И меня! — — —

6.12.14

Ночью пушки палили так близко, что сотрясалось судно. Много работал и успешно. Еще не знаю, когда я покину судно. Завтра оно снова несет боевое дежурство, и если меня не отзовут, то и мне придется в нем участвовать, что очень неприятно, потому что моя нога все еще не оправилась от ушиба. Дожливо, и ходить по глиняным дорогам здесь ужасно трудно. Храни меня Дух! — — — .

7.12.14

С ногой стало хуже. Вероятно, не пойду на службу. Приказ, касающийся моего переселения, еще не пришел. Неподалеку слышен сильный гром. — — —. Только что узнал, что завтра я ухожу отсюда. Благодаря моей ноге не могу идти на дежурство. Немного поработал. Поговорил с нашим командиром; он *очень* славный. Устал. Все в руках Божьих. — — —

8.12.14

В первой половине дня из-за своей ноги «не мог пошевелиться»: растяжение мышц. Немного поработал. Купил и прочел тут 8 том⁵⁷ Ницше. Его вражда с христианством сильно меня задела. Ведь в его работах есть и доля правды. Несомненно, христианство — единственная надежная дорога к счастью. Но как быть, если стыдишься этого счастья?! Не лучше ли погибнуть в безнадежной борьбе с внешним миром? Но такая жизнь бессмысленна. А почему бы не вести бессмысленную жизнь? Недостойно уважения? Как это уживается со строгой солипсистской точкой зрения? Что же я должен делать, чтобы моя жизнь не прошла напрасно? Я должен это выяснить для себя. — — —.

⁵⁶ Речь идет о оберлейтенанте Оскаре Гюрте, который в дальнейшем очень покровительствовал Витгенштейну и пытался помочь ему получить воинское звание.

⁵⁷ Nietzsche Werke, Bd. 8, Leipzig 1904 (Содержание: 1. Случай Вагнера, 2. Сумерки богов, 3. Ницше против Вагнера, 4. Переоценка всех ценностей, книга 1: Антихрист, 5. Стихотворения).

9.12.14

В первой половине дня был в командном пункте корпуса и забрал документ на обеспечение довольствием. Не работал. Много чего произошло, но слишком утомлен, чтобы записать это. — — — .

10.12.14

Вчера во второй половине дня был в канцелярии моего нового шефа. Долго его дожидался. Наконец он пришел и сразу же дал мне работу. Я должен был составить здесь список моторных лодок в казарме. Одновременно он пригласил меня к себе домой к 8 часам вечера; там будет капитан, которому он рассказал обо мне и который хотел бы меня видеть. Пришел к нему и встретил у него 4 офицеров, с которыми я ужинал. Капитан чрезвычайно симпатичный человек (остальные тоже были по-настоящему любезны). Мы проговорили до 10 1/2 и расстались необычайно сердечно. — — — Сегодня утром искал и нашел квартиру. С 10 до 5 вечера в бюро. Потом перенес свои вещи с судна на новую квартиру: очень милая, большая комната. Первый раз за четыре месяца один в настоящей комнате!! Я наслаждаюсь этой роскошью. К работе не приступал. Но возможность для этого еще будет. Очень устал, потому что очень много бегал. Какая милость иметь возможность снова спать в постели! Какая милость факта. — — — . — — — .

11.12.14

В первой половине дня в канцелярии, писал. Поработать не удалось. Весь день канцелярия. Оберлейтенант необычайно мил. Работать так и не начал.

12.12.14

Немного поработал. Весь день провел в канцелярии, но занят был не особенно. Завтра, надеюсь, поработать побольше. Принял ванну.

13.12.14

Весь день провел в канцелярии. *Мои мысли* скованы. Нога опять причиняет мне беспокойство и, кажется, как будто мой мозг тоже *храмает*. Тем не менее, немного поработал. От Дэвида все еще нет ответа! Получил ли он мое письмо? Принимает ли он войну также близко к сердцу, как я?! — — — Да здравствует же Дух! Он — надежная гавань, которая защищена в стороне от безотрадного, бесконечно серого моря событий. — — — .

14.12.14

Весь день канцелярия. Не работал. Но возможность для этого еще будет! Дружеское послание от Жолей. — — — .

15.12.14

Весь день канцелярия. Немного поработал. Но мои мысли неповоротливы, как бывает в дороге, в поезде или на корабле, где тоже плохо думается.

16.12.14

Весь день канцелярия. Слышал, что мы, возможно, скоро перебазировемся в Лодзь. Немного поработал, но без настоящего воодушевления.

17.12.14

В. д. к.⁵⁸ Не работал. Сильно раздражен. — — — . Очень мало свободного времени — — — .

18.12.14

Как обычно. Не работал.

19.12.14

Работал самую малость. — — — .

20.12.14

Немного поработал. Почти до 5 часов в канцелярии, потом в городе. Приятно до дрожи наслаждаться своим одиночеством. — — — .

21.12.14

Письмо от Дэвида!! Я его поцеловал. Сразу же написал ответ. Немного работал. — — — .

22.12.14

Не работал. До 6 канцелярия. — — — . Совсем мало работал. Вечером принял ванну. — — — .

24.12.14

Сегодня, к моей большой радости, был зачислен в военнотружущие, правда, без звезд. — — — . Не работал. — — — .

25.12.14

Обедал в офицерской столовой. Немного работал.

26.12.14

Почти не работал. Познакомился еще с одним молодым человеком, который некогда был учащимся высшей школы в Лемберге, а здесь он теперь шофер. Вечером, в кофейне мы с ним хорошо провели время. — — — .

27.12.14

До 9 1/2 после полудня канцелярия. НЕ работал. Назначен адъютантом оберлейтенанта Гюрта. — — — .

28.12.14

До 10 вечера канцелярия. Не работал. *ОЧЕНЬ занят.* — — — .

⁵⁸ Сокращение: Весь день канцелярия.

29.12.14

Работал самую малость. Много дел помимо этого. Вечером ванна.

30.12.14

Не работал. Только не терять себя. — — — .

2.1.15

Позавчера во второй половине дня я вдруг узнал, что немедленно еду в Вену вместе с моим командиром. Вчера утром мы прибыли в Вену. Большая неожиданность и радость для мамы и остальных. Вчера не работал, посвятил себя исключительно семье. Сегодня в первой половине дня делал покупки. В полдень ожидаю Гюрта, с которым должен уладить служебные дела. Я хочу лишь отметить, что мое душевное состояние сейчас намного спокойнее, чем где-либо на востоке.

3.1.15

Вчера после полудня с Гюртом в Клостернойбурге. Потом с мамой дома.

6.1.15

Вена. Утром в обратный путь. Три дня назад и позавчера у Лабора⁵⁹. Вчера с Гюртом в Винер Нойштадте, на обратной дороге в Мёдлинге. Обедали с капитаном Ротом, который мне был бесконечно неприятен. Поэтому сразу же после обеда один вернулся железной дорогой в Вену.

10.1.15

Сегодня поздно вечером прибыли в Краков. Устал. Очень приятно провел время с Гюртом. Хотел бы я знать, какой будет моя будущая жизнь. — — — .

11.1.15

Получил открытку от Фреге! Немного работал.

12.1.15

Немного работал. — — — .

13.1.15

Немного работал. Работаю еще без большого воодушевления Мои мысли устали. Я не вижу подлинной сути, а скольжу по поверхности вещей! Словно пламя погасло и я должен ждать, пока оно снова не начнет гореть само собой. Но мой дух жив. Я думаю... — — — .

14.1.15

Немножко работал. Но ничего хорошего. Очень часто думаю о Дэвиде и с нетерпением жду от него письма.

⁵⁹ Джозеф Лабор (1842–1924), слепой органист и композитор, с которым была очень дружна семья Витгенштейна.

15.1.15

Немного работал; с большим воодушевлением. Вечером принял ванну.

16.1.15

Много работал и с воодушевлением. Со специальным подразделением почты не связан, что мне очень приятно. Известий от Дэвида еще нет. В последние недели более чувственен.

17.1.15

Снова работал. — — — .

18.1.15

Почти не работал. Чувствовал себя вяло и безо всякого воодушевления. Но это, пожалуй, пройдет. — — — .

19.1.15

Очень мало работал. В этом отношении совершенно мертв. Только ни к чему себя не принуждать!!! Когда же я получу известия от Дэвида?!! — — —

20.1.15

Не работал, но этот покой как освежающий сон.

21.1.15

Немного работал. Отправил письмо Дэвиду. Ходил с ним прямо к цензору здешней главной почты, он очень милый человек.

22.1.15

Работал.

23.1.15

Немного работал. Столкнулся с трудностями в своей, еще не сформулированной установке. Нужно победить самого себя! — — — .

24.1.14

Немного работал. — — — .

25.1.15

Письмо от Кейнса!⁶⁰ Малоприятное. В последние дни очень чувственен. — — —
Безуспешно работал. Я в полнейшем неведении, как моя работа пойдет далее.

⁶⁰ Это письмо от 10.01.1915 года также находится среди писем к Витгенштейну, обнаруженных в 1988 году: «Дорогой Витгенштейн, я удивился, получив от тебя письмо. Ты думаешь, оно доказывает, что ты был жив, в то время когда я его получил? И все-таки я верю в это. Я надеюсь, тем временем тебя захватили в плен. Рассел и я временно отказались от философии — я, чтобы предложить свои услуги правительству в финансовых вопросах, он, чтобы бороться за мир. Но Мур и Джонсон занимаются тем же, что и прежде. Впрочем, Рассел незадолго до начала войны опубликовал хорошую книгу. К середине октября Пинсент еще не ушел в ар-

Только чудом она может наладиться. Только благодаря этому ВНЕШНЯЯ пелена спадет с моих глаз. Я должен *полностью* покориться своей судьбе. Что мне суждено, то и случится. Я в руках судьбы (только не сдаваться). И я не могу сдать.

26.1.15

Получил сердечную открытку от Арни. Немного, но безрезультатно работал.

27.1.15

Не работал. Вечером с офицерами в кафе. Большинство вели себя как свиньи. Даже я выпил несколько больше обычного.

18.1.15

Не работал, хотя, что мне полезно, так это работа. Очень чувственен, даже странно, ведь я практически совсем не двигаюсь. Сплю неважно.

29.1.15

Почти не работал.

30.1.15

Не работал. Пришлось много поволноваться из-за своего неясного положения на службе, и возможно вскоре придется сделать в этом деле решающий шаг. — — — .

31.1.15

Не работал.

1.2.15

Не работал; в обед собрались у Щольца, было приятно.

2.2.15

Работал совсем немного.

3.2.15

Не работал. Идей нет. Теперь должен наблюдать за нашей кузницей. Как это будет? Да поможет мне Дух! Будет очень трудно. Но: мужайся! — — — . — — — .

5.2.15

Не работал. Теперь я в кузнице. — — — .

мию, но с тех пор я о нем ничего больше не слышал. Твой лучший друг Бекаши в вашей армии, а твой самый лучший друг Блисс в нашей на общественных работах. Наверно намного приятнее находиться на войне, чем размышлять о пропозициях в Норвегии. Но я надеюсь, скоро ты положишь конец этой изнеженности. Твой ДМ Кейнс» (Merkel, s. Anm. 56). Венгр Бекаши погиб на первой мировой войне; его имя, в отличии от погибших англичан, отсутствует на мемориальной доске в Тринити Колледже в Кембридже.

6.2.15

Сердечное письмо от Дэвида (от 14.1.)

7.2.15

Не работал. — — — . — — — .

8.2.15

Получил от Фикера последнее сочинение Тракля⁶¹. Действительно очень хорошо. — — — . Чувственен. Сейчас совершенно нет времени для своей работы. — — —

9.2.15

Не работал. — — — .

10.2.15

Не работал. Любезное письмо от Фикера. Посвящение от Рильке⁶². Смогу ли я снова работать!!! Все другое приложится. Когда же мне снова что-то придет в голову??! Все в руках Божьих. Только желай и надейся! И ты не потеряешь время напрасно. — — — .

11.2.15

Не работал. — — — . С одним из офицеров — кадетом Адамом — в очень напряженных отношениях. Возможно, между нами будет дуэль. Живи поэтому всегда праведно и согласно своей совести; Дух, да пребудет со мной! Ныне и во веки веков! — — — !

13.2.15

Не работал. Дух да пребудет со мной. — — — .

15.2.15

Вчера немного поработал. Теперь не проходит и дня, когда я хотя бы раз даже мимоустьно не думал о логике, и это хороший знак. Все возможное доступно моему пониманию! — — — Вчера вечером у капитана Шольца музицировали (до 10 п.п.). Очень приятно.

⁶¹ Предположительно, поэтический сборник «Себастьян во сне», который вышел в конце 1914 года (См.: L. Wittgenstein: Briefwechsel, S. 69). 29.12.1914 Фикер получил от Витгенштейна открытку с его новым адресом. На этот адрес Фикер переслал документы к стипендии и последнее желание Тракля, чтобы часть стипендии досталась его сестре Грете. Фикер попросил Витгенштейна узнать о месте захоронения Тракля, так как он хотел бы перевезти его в Инсбрук. 10.01.1915 Фикер написал Витгенштейну, что письмо вернулось с пометкой: адресат неизвестен. 03.02. Фикер во второй раз обратился к Витгенштейну с этой же просьбой и отправил то же самое письмо. Он также сообщил ему, что вступил в королевский егерский полк. 9.2. Витгенштейн поблагодарил за поэтический сборник Тракля «Себастьян во сне». См.: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 72f, Nr. 347; 78, Nr. 353; 83, Nr. 359 u. 89, Nr. 365 (Brief Wittgensteins vom 9.2. 1915).

⁶² 13.02.1915 Витгенштейн поблагодарил Фикера за послание Рильке, которое не обнаружено. (См.: Briefwechsel, S. 70 u. Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 89f, Nr. 366).

17.2.15

Вчера и сегодня немного работал. Мое положение в особом подразделении в настоящее время из рук вон плохо; с этим непременно и немедленно нужно что-то делать. — Я вынужден волноваться и огорчаться по пустякам и попусту растрачивать себя на это. Моя чувственность обострена до предела и онанирую почти каждый день: так больше не может продолжаться. — — — —

18.2.15

Почти не работал. Очень много размышлял о своем положении. Любопытно, что ждет меня в будущем. — — —

19.2.15

Новые неприятности на фабрике. Долгий разговор с командиром, который ничего не прояснил и не дал никакого результата. Почти не работал. Эти неприятности мешают мне думать. Эту ситуацию нужно менять. — — — . — — — .

20.2.15

*Жалость — притворна,
Трусость — позорна,
Нежность опасна,
Гибкость — для дам!⁶³*

Не работал. Много думал. — — — .

21.2.15

Не работал. В хорошем настроении. Чувственен. Только бы удалось снова работать!!! — — — ! — — — .

22.2.15

Не работал. Ночь полная тревог, но спал неплохо. Много неприятностей с командой. Гнев и волнение, даже [...] ⁶⁴ и и. п., и т. п. — — — . — — — .

23.2.15

Не работал. Мои затруднения все еще не улажены. — — — .

26.2.15

Не работал! Буду ли я когда-нибудь снова работать?!? Настроение подавленное. Никаких известий от Дэвида. Совершенно одинок. Думаю о самоубийстве. Буду ли я когда-нибудь снова работать?!? — — — .

27.2.15

Не работал. Мрачное настроение. Очень чувственен. Ощущаю себя одиноким. Мне кажется, цель моей работы больше чем когда-либо скрылась в необозримой дали! Мне не хватает уверенности в победе и настойчивости. Мне

⁶³ Витгенштейн цитирует стихотворение Гёте «Lila», см. прим. 43.

⁶⁴ Слово прочесть невозможно.

11.3.15

Не работал. Ситуация без изменений. Ничего кроме неприятностей. — — — .
— — — .

12.3.15

Не работал. Много думал. Ситуация еще не разрешилась. — — — .

13.3.15

Ситуация все та же. Совершенно нерешителен. — — — .

14.3.15

Ситуация без изменений! — — — . Не работал, депрессия. На душе тяжело. —
— — . — — — .

15.3.15

Встретил одного знакомого одногочника и обсудил с ним мои обстоятель-
ства, завтра еще об этом поговорю. Получил оценку со стороны (?). Все еще
не работаю. Буду ли я когда-нибудь снова работать??!!— — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — .

16.3.15

— — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — .

18.3.15

Вчера *сердечное* письмо от Дэвида! — — — Переехал на фабрику. Ответил Дэви-
ду. *Очень* чувственен.

19.3.15

Сегодня говорил с Гюртом о своем будущем. Безрезультатно. *Очень* чувственен.
— — — .

21.3.15

Думаю пойти в королевские егеря, ведь и Фикер тоже там⁶⁶. Неважно себя
чувствую. Не работал. Постоянно нездоровится. — — — — — — — — — —

22.3.15

Нездоровится. Ближе к вечеру лучше.

23.3.15

Очень чувственен.

⁶⁶ 13.02.1915 Витгенштейн поблагодарил Фикера за письмо от 21.12.1914, в котором он сооб-
щил ему, что поступает во второй тирольский стрелковый полк в Бриксене. Это произош-
ло 15.02.1915 (См: L. Wittgenstein: Briefwechsel, S. 70).

24.3.15

— — — . Не работал! Буду ли я когда-нибудь снова работать??!!! — — — .

27.3.15

----- . -----
----- .

29.3.15

Надоело! Окружен низостью! Как я устал! — — — — — . -----

31.3.15

Переменчивое настроение.

4.4.15 / 5.4.15

Переменчивое настроение.

15.4.15

На ум не приходит ничего нового! (Горт откомандирован отсюда.) Я не могу думать ни о чем новом. Но нельзя же, пожалуй, целиком зависеть только от этого.

16.4.15

Очень чувственен. О<напирую> каждый день. От Дэвида уже давно нет никаких известий. Я работаю. — — — .

17.4.15

Я работаю.

18.4.15

Сильно простужен!

22.4.15

Теперь должен осуществлять главный надзор над всеми мастерскими. Новые неприятности.

24.4.15

Я работаю. — — — .

26.4.15

Работаю. Прочая моя деятельность неудовлетворительна.

27.4.15

Работаю. Теперь приходится понапрасну растрчивать свое время на фабрике!!! — — —

28.4.15

Снова работаю! — — — .

29.4.15

Работаю. В остальном дела неважные. Только не позволяй низким людям влиять на себя.

Дружеское письмо от Дэвида!

1.5.15

О, милость работы!⁶⁷ — — —

5.5.15 / 7.5.15

Звание все еще не присвоено! Из-за моего неясного положения опять неприятности. Если так будет продолжаться и дальше, то буду добиваться возможности уйти отсюда.

8.5.15 / 10.5.15

МНОЖЕСТВО волнений! Был близок к СЛЕЗАМ!!!! Чувствую себя сломленным и больным! Низость повсюду.

11.5.15

Не работал.

22.5.15

Дружеское письмо от Рассела!

24.5.15

Сегодня познакомился с пожилым логиком Дзивицким⁶⁸, о котором мне писал в своем письме Рассел. Приятный пожилой человек.

25.5.15 / 8.6.15

Новые трудности с присвоением звания. Наверно я уйду отсюда. Чрезвычайно подавлен низостью окружающих меня людей, которые гнусным образом меня используют. — — —

22.6.15

Очень много работаю! Вопреки отвратительному окружению!⁶⁹

⁶⁷ В этот день австрийцы одержали решительную победу над русской армией в битве при Тарнуве-Горлице, которая привела к освобождению Галиции и завоеванию всей Польши.

⁶⁸ Логик М.Н. Дзивицкий из Кракова был знаком с Расселом и после войны сообщил ему о визите Витгенштейна: «Я рад [...] услышать о Витгенштейне, в высшей степени приятный молодой человек, знакомство с ним доставило мне большое удовольствие. Скажите ему, я очень рад, что его мрачные предчувствия не сбылись.» На полях, рядом с последним предложением письма, Рассел пометил: «Он полагал что погибнет в России» (См: L. Wittgenstein: Briefwechsel, S. 72).

⁶⁹ Дзивицкий написал Витгенштейну 07.06.1915. Письмо находится в Brenner-Archiv в университете Инсбрука. В период между второй и третьей тетрадью «Тайных дневников» там имеются еще письмо сестры Германы от 3.11. и письмо Рассела от 25.11. В письме от 12.1.1916 Германа помимо всего прочего пишет: «Я взяла с собой Карамазовых и время от времени читаю. Только сейчас я начала понимать смысл, в котором нужно читать эту книгу, ты не по-

Третья тетрадь
28(?) .3.1916 — 19.8.1916

[28.3.16]⁷⁰

[...] ⁷¹и должен был бы лишиться себя жизни⁷². Я претерпел адские муки. И все же образ жизни так соблазнителен, что я снова захотел жить. Я расстанусь с жизнью только тогда, когда действительно пожелаю этого.

29.3.16

Вынужден заниматься нефивичными делами. Нужно много сил, чтобы выдержать это. Часто я близок к отчаянию. Уже более недели как не работал. У меня *нет времени!* О, Боже! Но это же естественно, ведь если я умру, у меня тоже не будет времени для работы. В данный момент инспекция. Моя душа сжимается. Господи⁷³, просвети меня! Господи, просвети меня! Господи, просвети мою душу.

30.3.16

Делай все наилучшим образом! Большого ты сделать не можешь: и пребывай в радости. Дай другим быть самими собой. Ведь другие не поддержат тебя, а если и поддержат, то только лишь на короткое время. (И скоро ты станешь им в тягость). Помогай себе сам и помогай другим всеми своими силами. И будь весел при этом! Но сколько же сил нужно для себя и сколько же потре-

веришь, как далеко можно зайти при её простом чтении. Я очень радуюсь, ведь она всегда напоминает мне о тебе и я часто даже думаю, что слышу тебя и разговариваю с тобой» (Innsbruck, Universitaet, Forschungsinstitut «Brenner-Archiv»).

Людвиг фон Фикер после своего вступления в стрелковый полк справлялся у матери Витгенштейна Леопольдины об адресе ее сына, которая сообщила его ему 05.07.1915. Фикер в письме от 11.07.1915 сообщил Витгенштейну из Veneschau о своей солдатской жизни. 24.07.1915 Витгенштейн написал Фикеру из артиллерийских мастерских в Кракове: «Знаете ли Вы “Краткое разъяснение Евангелия” Толстого? Эта книга последнее время спасает мне жизнь. Не могли бы Вы купить и прочесть эту книгу? Если она Вам неизвестна, то Вы не можете также и знать, как она может повлиять на человека!» См.: Ludwig von Ficker: Briefwechsel, s. Anm. 7, hier S. 98f, Nr. 384. 02.11.1915 Витгенштейн написал Фикеру из Кракова, что он часто преисполнен отвращения. «Бог с вами» (там же, S/ 105, Nr.392). Фикер ответил 14.11.1915: «Как часто в последнее время я скучаю о Вас, ведь никто не скажет мне: Храни тебя Бог! Единственное слово, которое так необходимо в трудной ситуации и которое сегодня тебе не скажет ни один человек. Нет ни одного сочувствующего сердца твоим напастям. И только Вы, который так бесконечно далек от меня, что часто я боюсь, действительно ли Вы тот, к кому я взываю в своем молчании, Вы вдруг склоняетесь ко мне так близко, что мне кажется даже, будто бы я слышу удары вашего сердца и Вы говорите то, что я никогда не забуду: «Храни тебя бог!» Все это так таинственно и пугающе! Пусть у вас все будет хорошо, вы слышите — пусть Бог тоже не покинет вас! Возможно, сила моего желание так велика, что оно будет услышано» (там же, S.106, Nr.394).

⁷⁰ Дата указана приблизительно.

⁷¹ Тетрадь начинается с середины предложения.

⁷² После отклонения прошения Гюрта о присвоении Витгенштейну воинского звания, Витгенштейн ушел на фронт. 21.03.1916 он был направлен в 4 батарею 5 полка полевой артиллерии, которая располагалась в Санок в верховьях реки Саны. Очевидно начало новой тетради связано с переменой места службы.

⁷³ Остаток записи сделан нормальным шрифтом.

буется для других? *Трудно* жить праведно!! Но праведная жизнь прекрасна. И да свершится воля Твоя, а не моя!

2.4.16

Был болен. Сегодня все еще очень слаб. Мой командир сказал мне сегодня, что он отправит меня в тыл. Если это произойдет, я покончу с собой.

6.4.16

Жизнь — это

7.4.16

пытка, которая временами ослабевает, лишь для того, чтобы сделать нас более восприимчивыми к другим мукам. Ужасный набор мучений. Изнуряющий переход, всю ночь меня мучил кашель, общество пьяных, подлых и тупых людей. Твори добро и радуйся своей добродетели. Болен, и у меня скверная жизнь. Господи, помоги мне. Я бедный, несчастный человек. Услышь меня, Господи, и пошли мне покой! Аминь.

10.4.16

Живу из последних сил. Просветление еще не снизошло на меня. Сегодня увидел свое отражение в зеркале; я *совершенно* раздавлен! Уже долгое время я больше не могу работать.

13.4.16

Все еще блуждаю во тьме. Еще не пробудился к жизни.

15.4.16

Через 8 дней мы выходим на огневую позицию. Стало быть, мне суждено поставить на карту свою жизнь в этом суровом испытании!

16.4.16

С 22.03. *совершенно* асексуален. Последние 2 дня передышка.

18.4.16

Завтра или послезавтра на передний край. Итак, смелее! Бог поможет.

20.4.16

Господи, сделай меня лучше! И тогда я возрадуюсь. Возможно, уже сегодня на огневую позицию. Господи, помоги мне.

23.4.16

Уже несколько дней на новой позиции. Целый день *тяжелая* физическая работа; не в состоянии думать. Господи, помоги мне. Я ужасно страдаю. Сегодня вызвался идти на наблюдательный пункт. В отделении все ненавидят меня, потому как никто из них не в состоянии меня понять. И потому что я не святой! Господи, помоги мне!

26.4.16

Офицеры батареи, кажется, относятся ко мне хорошо. Это избавляет меня от некоторых неприятностей. Благодарю Бога. Да свершится воля Твоя! Не сворачивай со своего пути! Да свершится воля *Твоя!*

27.4.16

Рядовой состав за редким исключением ненавидит меня как вольноопределяющегося. Так что, почти всегда я теперь окружен людьми, которые меня ненавидят. И это единственное, с чем я еще не могу примириться. Но здесь злые, бессердечные люди. Почти невозможно отыскать в них следа человечности. Господи, помоги мне жить. Сегодня у меня было предчувствие, что ночью что-то случится. И действительно, сегодня ночью объявили боевую готовность. Господи, будь со мной! Аминь.

28.4.16

Ночью спокойно. Написал Расселу. Сегодня ночью видел скверный сон. Господи, защити меня.

29.4.16

Во второй половине дня в разведке. Попали под обстрел. Думал о Боге. Да свершится воля *Твоя!* Господи, будь со мной.

30.4.16

Сегодня разведка боем. Человеку нужен *только* Бог.

2.5.16

Постоянно должен защищаться от человеческой низости.

3.5.16

Это так тяжело! Спаси и сохрани меня, Господи. Аминь. Пусть минует меня чаша сия. Да свершится воля твоя. Работа не идет на ум.

4.5.16

Вызвался пойти в разведку, возможно, завтра. Только тогда для меня начнется война. И может быть — жизнь! Возможно, близость смерти откроет мне свет жизни. Пусть Господь просветит меня. Я червь, но с Божьей помощью стану человеком. Господи, помоги мне. Аминь.

5.5.16

На разведывательном пункте чувствую себя как принц в проклятом замке. Сейчас, днем, все спокойно, но ночью должно быть будет *ужасно!* Выдержу ли я это???? Сегодняшняя ночь покажет. Господи, помоги мне!!

6.5.16

Жизнь в постоянной опасности. Ночь, милостью божьей, прошла хорошо. Время от времени на меня нападает уныние. Это школа того, как не нужно

понимать жизнь! Пойми людей! Каждый раз, когда ты готов их возненавидеть, вместо этого постарайся их понять. Живи в согласии с самим собой! Но как его обрести? ТОЛЬКО в том случае, если я живу угодно Господу! *Только* так возможно вынести жизнь.

7.5.16

Ночь прошла спокойно. Слава Богу. Лишь я бесконечно несчастен.

8.5.16

Спокойная ночь. Со мной Бог! Люди, которые меня окружают, не столь низки, сколь ужасающе ограничены. Это делает общение с ними почти невозможным, потому что они все меня бесконечно неправильно понимают. Люди не глупы, но ограничены. Для своего круга они довольно умны. Но им не хватает определенности характера и к тому же широты суждений. «Праведная душа поймет все». Сейчас не могу работать.

9.5.16

Иметь бы достаточно времени и покоя для работы. Но никаких перемен. Предмет моих помыслов очень далек от меня. Только смерть придает жизни ее значение.

10.5.16

Милостью Божьей сейчас у меня все хорошо. Вот только работать, к сожалению, я не могу. Да свершится воля Твоя! Аминь. Он не покинет меня в опасности!! — — — .

11.5.16

Послезавтра меняем позицию. *Очень* неприятно! Но да свершится воля Твоя.

16.5.16

На третьей позиции. Как всегда, очень много тягот. Но и большая милость. Как всегда утомлен! Не могу работать. Сегодня ночью в окопах под непрекращающимся огнём, возможно, погибну. Господи, будь со мной! На веки веков аминь! Я слабый человек, но доньше Он хранил меня. Слава тебе, Господи, на веки вечные, аминь. Передаю душу свою в Твои руки, Господи.

21.5.16

Господи, сделай меня лучше!

25.5.16

Обстреляны. На все Божья воля!

27.5.16

Письма от Мины⁷⁴ и мамы. Сегодня или завтра, возможно, будет наступле-

⁷⁴ Старшая сестра Людвиг Гермина Витгенштейн (1874—1850).

ние русских⁷⁵. Ну, на все Божья воля. Я страшно глубоко погряз в грехе. Но Бог простит меня.

28.5.16

Последние недели очень беспокойный сон. Все время во сне вижу службу. Сны, от которых я просыпаюсь. За последние 2 месяца только три раза о«нанировал». Мое окружение невольно вызывает у меня отвращение. Не человеческими лицами, а искаженными рожами часто представляются они мне. Подлый сброд. Я не ненавижу их, но они внушают мне отвращение. Сегодня полная готовность. Мой командир очень любезен со мной. Думаю о цели жизни. Это самое лучшее, что ты можешь сделать. Я должен был быть счастливее. О, если бы мой дух был сильнее!!! Ныне со мной Бог! Аминь.

29.5.16

Со мной Бог.

6.7.16

Колоссальные лишения в последний месяц. Размышлял о чем угодно, но странным образом не могу восстановить связи со своим математическим ходом мысли.

7.7.16

Но я сделаю это! То, о чем невозможно сказать, сказать *нельзя!*

8.7.16

Увы, увы! У меня нет времени для работы!

9.7.16

Не сердись на людей. Люди никчемные негодяи. И все же ты не должен сердиться на них. Их слова не должны затрагивать тебя. Если они не общаются с тобой, еще легче сохранить спокойствие. Если же они в отношении тебя наглы и грубы, то эти чувства вскипают и в тебе. Не сердись. Злость ничем тебе не поможет.

14.7.16

Работа — это милость.

16.7.16

Ужасная погода. В горах мы совершенно беззащитны: ледяной холод, дождь и туман. Жизнь, полная мучений. Страшно тяжело не потерять себя. Ведь я же слабый человек. Но Дух поможет мне. Самым лучшим для меня было бы заболеть, по крайней мере тогда у меня была бы хоть минута покоя.

⁷⁵ 04.06.1916 началось наступление русских войск в Вольне, под руководством генерала Брусилова, которое в последствие было названо в его честь «Брусиловским прорывом».

19.7.16

Все еще сержусь. Я слабый человек.

20.7.16

Только продолжай работать, и станешь лучше.

24.7.16

Обстреляны. И при каждом выстреле моя душа сжимается. Мне так страстно хочется жить!

26.7.16

Трогательное письмо от Дэвида. Он пишет, что его брат погиб во Франции. Ужасно! Это сердечное дружеское письмо открыло мне глаза, что я живу здесь как в *изгнании*. Возможно, это изгнание во спасение, но я ощущаю его как изгнание. Я изгнанник среди шумных масок и вынужден жить в отвратительных обстоятельствах. И в этом окружении я должен вести добродетельную жизнь и очиститься. А это СТРАШНО трудно! Я слишком слаб. Я слишком слаб! Господи, помоги мне.

29.7.16

Вчера нас обстреляли. Я в отчаянии. Я боялся смерти. Теперь у меня только одно желание — жить! А очень трудно отказаться от жизни, если так ее любишь. Как раз это и есть «грех», неблагоприятная жизнь, ошибочное понимание жизни. Временами я превращаюсь в зверя. Тогда я не могу думать ни о чем, кроме еды, питья, сна. Ужасно! Я и страдаю тогда тоже как зверь без возможности внутреннего спасения. И тогда я отказался от своих прихотей и пристрастий. Не нужно оставлять думы о правильной жизни на потом.

30.7.16

Смешно: сегодня меня рассердило, что в пехоте, где я теперь нахожусь на содержании, я получаю не офицерское довольствие, как мне было вначале обещано. Я веду себя в высшей степени скверно и по-детски. Но, несмотря на это, я не могу преодолеть досаду на перенесенную несправедливость. Я все еще думаю, как это можно было бы исправить. Человек так глуп.

6.8.16

Три дня в пути по железной дороге на передний край. Состояние здоровья не самое лучшее, душевно подавлен низостью и тупостью своего окружения. Господи, дай мне сил и внутренней стойкости, чтобы противостоять душевной болезни. Господи, придай мне радости.

11.8.16

Живу в грехе, а это значит несчастлив. Недоволен, печален. Живу в разладе со всем своим окружением.

12.8.16

Ты знаешь, что должен делать, чтобы жить счастливо; Почему же ты не делаешь этого? Потому что ты неблагоприятен. Скверная жизнь есть следствие неблагоприятия. В том-то и дело, чтобы не сердиться.

13.8.16

Тщетно борюсь со своей скверной натурой. Господи, укрепи меня! — — —

19.8.16

Низость повсюду! В недалеком будущем уезжаю в тыл, где поступлю в распоряжение кадрового управления⁷⁶. Рад этому. Окружен низостью. Да поможет Бог⁷⁷.

⁷⁶ 01.09.1916 после тяжелых бои под Окной Витгенштейну было присвоено звание капрала и он поступил в офицерскую школу в Ольмюце в Мшэрне, кроме того он был награжден медалью за отвагу.

⁷⁷ Среди писем к Витгенштейну, найденных в 1988 году, которые хранятся сегодня в *Vitgen- Archiv* в университете Инсбрука, некоторые дают разъяснения литературным аллюзиям. Сестра Гермина настоятельно рекомендует Витгенштейну в письме от 18.11.1916 года прочесть Гельдерлина. Потом пишет: «Получила твоего Вейнингера». В письме от 21.04.1917 она упоминает «Записки из мертвого дома» Достоевского, а в письме от 20.11.1917 «Дневник соблазителя» Кьеркегора. Друг Пауль Энгельман в письме от 08.01.1918 цитирует «Стадии жизненного пути» Кьеркегора: «Если бы у меня была вера, то я бы остался при ней. Слава Богу, что я понял это... Мне кажется, как будто у Вас отсутствует вера». В письме от 16.01.1918 Витгенштейн ответил: «Когда Вы говорите, что у меня отсутствует вера, Вы совершенно правы, у меня не было ее и раньше. Это же очевидно, что у человека, который, так сказать, хочет изобрести приспособление, чтобы стать порядочным, у этого человека нет веры. Но что же мне делать? *Одно мне ясно: Я слишком плох, чтобы впадать в фантазии по собственному поводу, напротив, я или останусь паршивой овцой, или исправлюсь и точка!* Только не нужно трансцендентальной болтовни, когда все и так предельно ясно, как пощечина» (Paul Engelmann: Ludwig Wittgenstein. Briefe und Begegnungen, Wien — Muenchen 1970, S. 18f, Nr. 12).